

НАДЕЖДА САКАЕВА

Снежинка
И РЕКТОР
ДРАКОН

КНИГА ВТОРАЯ

Надежда Сергеевна Сакаева
Снежинка и ректор дракон
Серия «Снежинка и драконы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68829726

SelfPub; 2023

Аннотация

Что делать, если отец хочет выдать тебя замуж за ненавистного бывшего? Конечно бежать в академию! Ну и пусть там почти одни драконы, которые магов льда недолюбливают. Главное – здесь меня папенька точно не достанет! Осталась самая малость: сдать все экзамены, завоевать любовь и узнать, откуда во мне силы, о которых прежде я и не подозревала... Вторая часть дилогии. Изображения для обложки сделаны с помощью Midjourney.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	48
Глава 5	61
Глава 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Надежда Сакаева

Снежинка и ректор дракон

Глава 1

Я смотрела на цифру «девять», желая ее загипнотизировать, и будто ожидая, что от столь пристального внимания она вдруг уменьшится до обычной восьмерки. Артефакт определения резерва взгляды мои игнорировал и показаний менять определенно не собирался.

И что все это может значить?

Я положила шарик на место, и вскоре цифры погасли. Так и подмывало взять его еще раз и проверить результат, но делать этого все же не стала.

Ладно, Эйра, выдохни и подумай.

Восьмерка была пределом магического резерва для людей. И не потому, что прежде не рождались достаточно сильные маги, вовсе нет...

А потому, что у людей не имелось банальной физической возможности выдержать истинную силу стихии. Два последних балла были доступны лишь для рас-хранителей и их потомков в первом поколении, еще сохранявших способность принимать магическую форму, а после волшебство в крови рассеивалось, чтобы через время вернуться вновь. Взять

хоть мою мать – несмотря на кровь драконов, силы она не имела и обращаться уже не могла, пусть и была связана с императорским родом.

Магия драконов, эльвов, эльфов, или летунов – это ведь не просто возможность управлять, например, водичкой, или зажигать костер, нет. Это совершенно иная ступень взаимодействия со стихиями на более глубинном уровне.

Магия была их сутью и плотью.

Она не просто плескалась у них внутри (как у людей-чародеев), но еще влияла на их характер и внешность... да они сами отчасти являлись ей. Нельзя отрезать альва от воды, потому что он и есть вода, он неотделим от своей стихии.

И все это касалось не только тех, кто имел максимальный резерв.

Эльф с четверкой, например, мог говорить с деревьями, умел понимать их. Человек с тем же резервом мог вырастить цветок, но не более.

Альвам были доступны такие глубины океана, где протых смертных тут же бы расплющила масса воды. Даже если бы резерв этих самых смертных был бы на уровне восьмерки, а сила альва – лишь единица.

Маги воздуха могли поднять себя, управляя потоками ветра, но настоящие полеты были им недоступны.

Человек с высшим уровнем силы не мог понять суть этой силы так, как понимали ее расы-хранители. И поэтому два последних балла были недоступны для людей – потому что

даже владея магией, они оставались людьми.

И тем страннее мне было видеть цифры артефакта. Какая девятка? Такое просто невозможно.

Дверь скрипнула – вернулся Эйдан.

– Эйра, – он поглядел на мое лицо и нахмурился. – Мой отец напугал тебя?

– Я... – замешкавшись, бросила быстрый взгляд на артефакт и поджала губы.

Надо ли говорить об этом Драксису?

Нет, я доверяла своему дракону, но вдруг все это глупости, и прибор просто неисправен?

Не стоит портить такой вечер, его уже итак испортили все, кому не лень...

– Не волнуйся, я не позволю ему обидеть тебя, – по-своему воспринял мое молчание Эйдан. – И ты не обязана помогать ему...

– Пока он не попросил ничего конкретного, и я думаю, что лучше мне не обострять с ним отношения, – улыбнувшись, я подошла ближе, взяв ректора за руки. – В конце концов, я не хочу заставлять тебя выбирать, или метаться между нами.

– Знаешь, мой отец слишком рассудителен для дракона. Он никогда не шел на поводу у эмоций, и в первую очередь всегда думал о благе империи. Наверно, так оно и надо, да только обычно это не заканчивается ничем хорошим для тех, кто попал в поле его зрения, – Драксис покачал головой. – И теперь я очень жалею о том, что втянул тебя в это, потому

что твоя сила явно заинтересовала его. Но я, в отличие от отца, слишком дракон, и не всегда могу мыслить рационально, поэтому допустил столько ошибок.

– Рано, или поздно, но он бы все равно обо всем узнал. Папеньке следовало просто уничтожить тот камень еще двадцать три года назад, однако сделанного не воротишь. Так пусть лучше императору рассказала я, чем кто-то еще. Теперь он хотя бы не станет зачислять меня в ряды предателей, – вскинув руку, пальцами я очертила подбородок Эйдана, легко коснулась его губ, разгладила морщинку между бровей.

Да, когда-то я боялась раскрыть императору свою тайну и злилась на Драксиса, но увидев правителя лично, поняла – уж кто-кто, а он бы все равно все узнал.

В общем, сделанного не воротишь, так пусть все идет так, как идет. А выполнить поручения императора, если потребуется, мне несложно.

Драксис не стал отвечать, лишь перехватил мою руку, склонился и поцеловал. Поцелуи нравились мне гораздо больше слов.

Голова тут же закружилась, сердце застучало, по телу разнеслось тепло.

Приподняв, Эйдан усадил меня на стол, не глядя смахнув с него бумаги, что ворохом рассыпались по полу. Тихо звякнув, артефакт определения резерва раскололся надвое, но никто из нас не повернулся в ту сторону – мы были слиш-

ком заняты друг другом.

Отбросив мою косу, Эйдан провел губами по шее, спустился ниже, коснувшись впадинки между ключиц, и я прижала его голову крепче, выгнувшись навстречу.

Его дыхание обжигало кожу, горячее, словно пламя. Или это просто я снова загорелась? Неважно.

Руки Эйдана скользили, обрисовывая изгибы моего тела, оставляя после себя толпы мурашек.

Путаясь в платье, я обвила ногами его бедра, стянула с него камзол. Провела ладонями по тугим мышцам, что перекатывались под рубашкой.

Тихо рыкнув, Эйдан снова впился в мои губы, жадно, будто изголодавшийся зверь. Я отвечала ему так же – скопившееся напряжение после встречи с императором требовало выхода, и мне не терпелось перейти к чему-то большему.

Не прерывая поцелуя, я развязала его галстук, принялась расстегивать пуговицы рубашки. Дрожащие пальцы путались, сердце стучало так громко, словно вот-вот выпрыгнет из груди. Тело плавилось под руками Эйдана, бесстыдно ощупывающими то, что скрывал корсаж.

Я растворялась в ласках своего дракона, его силе и своей слабости.

Его губы, суматошные движения, сбившееся дыхание – все это ясно говорило мне, как сильно я нужна ему, как он жаждет меня. И все, чего мне хотелось сейчас – это стать еще ближе, слиться с ним воедино.

Он тоже был нужен мне, нужен весь!

Я чувствовала, как его сердце бьется под моими ладонями. Как мое – стучит с ним в унисон.

– Эйра, ты сводишь меня с ума, – прошептал Эйдан, на секунду прерывая поцелуй.

Я всхлипнула от очередного, особо острого прикосновения его пальцев и дракон зарычал громче.

Его движения стали более нетерпеливыми. Припустив лямки платья, он потянул шнуровку корсажа, и вскоре алая ткань спустилась мне до пояса. Откинувшись, Эйдан полюбовался содеянным, и в его зрачках заплясали язычки пламени.

– Я люблю тебя, Эйра, – хрипло выдохнул дракон, глядя прямо мне в глаза.

Сил на ответ у меня сейчас не нашлось, и я лишь потянулась вперед, чтобы снова поцеловать его.

Увернувшись, Эйдан принялся ласкать обнажившиеся участки моего тела, заставив меня позабыть обо всем от наслаждения.

Его губы были жадными и нежными одновременно, он то трепетно проводил по моей коже языком, то прикусывал, то снова целовал.

Голова кружилась от происходящего, мне не хватало воздуха.

Пальцы Эйдана скользнули по моей ноге, пробрались под подол платья, на бедро, затем выше, наполняя меня сладкой

истоймой.

Изогнувшись, я прикусила губу, пытаясь сдержать рвущийся наружу стон.

– Покричи для меня, Эйра, – прошептал Эйдан, щекоча кожу своим дыханием.

И не в силах больше сдерживаться, я закричала, чувствуя, как все тело дрожит от накатившего экстаза, а перед глазами взрываются фейерверки.

Хлопнула дверь.

Эйдан замер, развернувшись.

– Что произошло? – спросила я.

Голову все еще кружило недавнее удовольствие, и я не слишком осознавала происходящее.

– Пока не знаю, – покачал головой Эйдан. – Я никого не видел. Идем, твои друзья наверняка уже ищут тебя.

– А ты...? – уточнила, чувствуя, как покраснели щеки.

– А я рад, что смог доставить тебе удовольствие, – улыбнулся дракон, застегивая рубашку.

Он помог мне вернуть на место корсаж, попутно поцеловав плечи, и вскоре о случившемся уже не напоминало ничего, кроме разбросанных бумаг и разбитого артефакта.

Когда мы воротились в зал – веселье было в самом разгаре.

Музыка с торжественной сменилась на динамичную, часть студентов отплясывала в центре зала, другие болтали у столов, кучкуясь и втихаря передавая друг другу бутылки из

темного стекла. Бэквилл расхаживал по периметру и хмурился. Стоило ему оказаться рядом с одной из таких группок, как бутылки тут же прятались, а студенты делали невинные лица. Бэквилл в ответ делал вид, будто ничего не замечает. Ну надо же, не такой он и садист, оказывается.

Императора здесь не было, как и моего отца. Это напрягло, но Драксис стиснул мою ладонь, шепнув:

– Не волнуйся, я прослежу, чтобы все было в порядке. А пока давай потанцуем. Это же твой вечер.

Я кивнула, и мы затесались среди парочек. Дракон прижал меня к себе и медленно закружил, несмотря на быстрый ритм, который выдавали музыканты.

Зажмурившись, я почувствовала себя до безумия счастливой. Хотелось запечатлеть этот момент, навсегда оставшись в нем. Чтобы были только я, Эйдан и его руки, такие крепкие и надежные.

Впрочем, долго мое счастье не продлилось. Внезапно музыка стихла, а по залу разнесся знакомый голос, усиленный магией.

– Дорогие гости... ик... позвольте вас кое с кем познакомиться... – заикаясь, проговорил Энзо, и судя по всему, он был демонски пьян.

– Что Коллинз творит? – нахмурился Драксис, пытаясь разыскать возмутителя спокойствия.

Люди вокруг тоже озирались, но Энзо не было видно – его голос доносился словно ото всюду сразу, явно усиленный

магией.

– Итак, Эирвен де’Сол, первый маг льда в академии драконов, девушка, удостоившаяся внимания самого... ик... императора. А знаете почему? Потому что она... ик... спит с его сыном и попала сюда через постель, – едва он закончил, как я оказалась в ярком пятне света.

Весь зал тут же уставился на меня.

– Какого демона! – ругнулся Эйдан. – Эйра, сейчас я его найду.

Махнув рукой, он потушил светляк и скрылся в толпе. Впрочем, даже в воцарившемся полумраке я ощущала на себе чужие взгляды.

– Она понравилась мне сначала, – продолжал разглагольствовать Энзо, непрестанно заикаясь. – Но куда мне до господина Драксиса... ик... у меня нет ни таких связей, ни таких денег. А без этого внимания Эйры не добиться...

Я почувствовала, как у меня вспыхнули щеки, а где-то внутри начал разгораться жар. Проклятье, только не хватало сейчас загореться на виду у всей академии.

Где же Эйдан?

Опустив взгляд, увидела, как по низу платья пляшет голубое пламя. Пока его никто не замечал, но это лишь дело времени.

– Каким же дураком я... – Энзо икнул, вскрикнул и затих.

Кажется, Драксис его все же нашел, да только мне от этого не легче – Коллинз уже успел наговорить достаточно, и тем

самым привлечь всеобщее внимание к моей персоне.

– Эйра, успокойся. Не стоит обращать внимание на этого безмозглого идиота, – на плечо легла холодная рука, вокруг закружились снежинки.

Впервые в жизни я была рада видеть Хавьера Фроста.

Лед остудил, убавив пыл, и голубое пламя потухло. Фрост тем временем утянул меня прочь из толпы, в коридор. Уже оттуда я услышала, как снова заиграла музыка и зазвучали разговоры. Впрочем, даю сто шевлонгов, что говорили сейчас только обо мне.

– Спасибо, – окончательно успокоившись, я обернулась к Хавьеру. – В этот раз ты оказался рядом на удивление вовремя.

– Не переживай, Льдинка, я всегда буду рядом.

– Звучит как угроза, – хмыкнула в ответ.

Хавьер рассмеялся.

– Эйра, вот ты где... – дверь распахнулась, в коридор вышел Эйдан. – Ты в порядке?

Он смерил Фроста недовольным взглядом, но ничего ему не сказал. Зато сам Хавьер молчать не стал.

– Чтобы она была в порядке, вам не стоило оставлять ее посреди толпы недружелюбно настроенных драконов, – скривился он.

– Хавьер, это не твое дело, – одернула я обнаглевшего бывшего.

Сам Драксис нахмурился – кажется, слова Фроста задели

его.

– Да уж, конечно... думаешь, он о тебе позаботится? – фыркнул Хавьер. – Скорее наоборот...

И развернувшись, маг льда ушел не попрощавшись.

– В чем-то он прав, – поморщился ректор, едва Фрост скрылся за поворотом. – Мне следовало поручить поиски Коллинза кому-то другому...

– Не слушай его, он просто нагнетает... Как понимаю, ты нашел Энзо? – я покачала головой, а затем уткнулась Драксису в грудь.

– Нашел, он сейчас демонски пьян. Отправил его отсыпаться. Ты сильно расстроилась? – дракон обнял меня за талию, крепко прижав к себе.

– Я уже успокоилась, – ответила, и с удивлением поняла, что так оно и есть.

Близость Эйдана действительно успокаивала меня лучше любых других средств.

– Это хорошо... мне жаль, что так получилось, Эйра. Коллинз будет наказан по всей строгости.

– Знаешь, не стоит, – возразила я.

– Почему?

– Тогда он только рассердится и будет считать себя без вины пострадавшим за правду. К тому же я представляла, на что иду. Просто оставь его. Рано, или поздно все об этом забудут...

– Оставлять его я не стану. Он заслужил как минимум

двухнедельную отработку, – поджал губы Эйдан. – Но ты права, об этом забудут.

– А если нет, то я всегда могу испачкать его форму, и посмотреть, как он убегает от Гектора, – хихикнула, тут же представив эту картину.

А что, занятная бы месть получилась. И весьма зрелищная – наш дорогой альв выглядел впечатляюще в своей частичной трансформации, а наблюдать за шоу «злой Гек догоняет очередного неряху» любили все студенты академии и даже некоторые преподаватели.

В этот момент из зала как раз выбежали Камилла с Саммер, и Эйдану пришлось отступить.

– Нет, я точно подпалю ему зад! – с ходу завела свою песню огневичка. – И вы не посмеете меня за это наказать, господин Драксис.

Ректор усмехнулся, но спорить не стал.

– Не ожидала от Энзо такого фокуса, – вздохнула Сэми, приобняв меня. – Он казался мне вполне нормальным.

– Видимо, впечатление было обманчивым, – я поморщилась.

– Ну и демон с ним, идем лучше потанцуем! – фыркнула Ками.

– Нет уж, пойду-ка я спать. Официальная часть бала окончена, представление я посмотрела, что еще там делать? Я и идти-то туда не горела желанием...

И правда, возвращаться на бал мне сейчас хотелось мень-

ше всего. Там на меня снова будут пялиться, а значит и отдохнуть нормально все равно не получится, так лучше высплюсь.

Какое-то время девчонки поугovarивали меня, но быстро отстали, лишь вызвавшись проводить до общежития. Драксис же остался следить за порядком на балу.

Внутренний дворик академии не пустовал – там столпились студенты, которым надоело прятать бутылки – но на нас никто особого внимания не обратил. Лишь один летун отвесил Камилле забористый комплимент, а какой-то дракон проводил меня недовольным взглядом.

Возле комнаты я распрощалась с подругами, прошла внутрь, сняла платье, распустила косу... эх, вот оно стоило, весь день мучиться-готовиться, чтобы потом всего пару часов красоваться? Верно. Не стоило. Хотя восхищенный взгляд Драксиса все же доставил мне определенное удовольствие...

Улегшись на кровать, я накрылась одеялом, думая о прошедшем вечере.

Значит, камень Феникса... Интересно, почему он перешел в меня? Почему теперь я могу пользоваться его силой? И живы ли до сих пор заговорщики?

Конечно, когда Драксис заводил эту тему, я смеялась над ним, но... если один из недовольных властью заявился к нам в дом пятнадцать лет назад...

С другой стороны, император прочесал все королевства,

от Соулса и до самой северной цитадели, и раз уж он ничего не нашел, то может, тот был последним из выживших?

И кстати, об императоре. Он ведь определенно дал мне понять, что собирается использовать мой дар в целях короны. Не то, чтобы я была против, однако хотелось бы знать, как именно...

Надеюсь, он не додумается заслать меня, например, в Лаккас? Потому что, во-первых, шпионить за магами льда – ну такое... а во-вторых, и шпион из меня – ну такой...

Но отвечать за свои силы и поступок отца мне точно придется. Другой вопрос – когда?

Так, размышляя над всем этим, я и не заметила, как уснула.

Глава 2

На следующий день вся академия спала. Студенты отдыхали от празднования бала, преподаватели – от контроля за студентами.

Ну а я морально готовилась к новой неделе, обещавшей быть очень сложной.

Еще прежде Драксис собирался вернуть меня обратно в группу, ведь я научилась контролировать дар, и необходимость в индивидуальных занятиях отпала. После выходки Энзо это возвращение обещало стать фееричным, но отступить уже не могла, иначе все бы решило, будто я испугалась.

Ладно, в конце концов, у меня есть боевой задор, верно? Что мне те драконы...

Когда проснулась Саммер – а проснулась она только ближе к вечеру, проклиная тех, кто пронес на бал бутылки – мы отправились к Камилле.

Снаружи общежитие боевиков едва ли чем отличалось от нашего. Разве что окна казались более голыми без занавесок, да еще из одного из них торчала алебарда.

На входе мы зависли – там сидел комендант, суровый мужчина с очень строгим лицом.

– Куда собрались? – смерил он нас пристальным взглядом. – Женихайтеся в другом месте!

– Женихайтеся? – растерялась Саммер.

– А где это у нас место для женихания? – из чистого любопытства спросила я.

Почему-то сразу представилась комната с круглым столом и сценой. На сцене танцевали Хавьер, Энзо и Драксис, а за столом сидели девчонки с Гектором, выставя им оценки. Причем альв неизменно поднимал единицу и скалился, потому что у «женихов» были пятна на одежде.

Б-р-р... вот это было бы зрелище.

– В другом месте, – отрезал комендант.

– Вообще-то мы пришли к Камилле, а не женихам, – робко заметила Саммер.

– Так бы сразу и сказали, – буркнул комендант, поморщившись. – Давайте провожу.

Кажется, связываться с нашей буйной на всю голову огневичкой не желал даже он.

Внутри обитель боевиков выглядела уже совсем иначе – стены тут покрывали защитные барьеры, но даже с ними местами виднелись сколы, пятна гари и вообще, общежитие явно нуждалось в ремонте.

Навстречу нам попадались помятые парни, в основном драконы. Они глядели на нас так, что я почувствовала себя голый, но что-то говорить при коменданте никто из них (к счастью) не решился.

Нет, больше я сюда ни ногой. Пусть лучше Ками сама приходит.

Когда мы постучали, огневичка только проснулась, а вот

ее соседка – хмурая драконица с грубым лицом – еще спала, басовито похрапывая.

– Привет, – улыбнулась Камилла, потирая глаза. – Эйраты как? Зря ушла, было весело.

– Да я уж вижу, – протянула, вспомнив помятые лица всех встречных.

– Нет, серьезно. Представляешь, под конец даже Дерек танцевал на сцене...

Я помотала головой – представить серьезного старосту, выплясывающего перед всеми, мое воображение отказывалось.

– Это потому что кое-кто подлил ему кое-чего слишком горячего, – заметила Саммер.

– Ну а что? Он был слишком хмурый, – ничуть не смутилась огневица, наверняка и бывшая тем самым «кое-кем». – А еще Гектор гонялся за Айзеком, потому что тот его испачкал мясным соусом. Бэквиллу пришлось вмешаться, но перед этим наш боевой альв успел облить водой Фритона, а заодно и половину академии...

– А во дворе ребята устроили фейерверк, было очень красиво...

– А когда все уже закончилось два дракона решили поучаствовать в гонке во вторых ипостасях. Я поставила на более мелкого и заработала шевлонгов...

– А до этого Лео втихаря прорастил прямо посреди зала куст, который всем задирал платья...

До глубокой ночи девчонки рассказывали мне о минувшем бале и даже проснувшаяся драконица присоединилась к ним. Я слушала, улыбалась и удивлялась тому, почему до сих пор не исключили как минимум половину академии... хотя вроде на информационной в общежитии доске имя Лео светилось желтым, а значит, ему назначили отработку. Но оно светилось таким практически всегда – наш эльф любил влипать в неприятности.

Утро выдалось не столь радужным, как предыдущий день – в столовой за завтраком на меня глазели, со всех сторон снова слышались ехидные замечания и подколки.

Впрочем, как и прежде, пока рядом находились Камилла с Гектором особо распускать языки никто не спешил.

А вот когда мы с Саммер отделились от остальных ребят перед аудиторией по основам магии – вот тогда стало гораздо хуже.

Едва мы уселись за парту, как к нам подошел какой-то дракон. Его имя я помнила смутно – то ли Кроули, то ли Коул – да и не общались мы особо прежде.

– Мой брат-близнец не смог сюда поступить, – презрительно скривившись, произнес он. – Потому что ты, выскочка, заняла его место...

М-да, уж, вот это обвинения... а завтра кто-нибудь из академии вылетит за прогулы – так я тоже виноватой окажусь?

– А может просто он недостаточно умен, чтобы сдать экзамены? – вскинула брови в ответ.

– Нет, просто он не спит с ректором. Проваливай отсюда, пока с тобой что-нибудь не случилось!

– Ты ведь не угрожаешь, верно? – тихо проговорила, молчавшая до этого Саммер.

– А если угрожаю, то она пожалуется на меня своему любовнику?

Заманчивая мысль на самом деле – этот дракон перешел черту, оскорбляя меня без повода. Да только всем таким рот не заткнешь...

– Нет, я надеру тебе зад, – фыркнула, невольно перенимая манеру общения Камиллы.

– Или сообщит Дереку о нарушении дисциплины, и ты будешь неделю оставаться после лекций, – уверено добавила Саммер.

Наверно, эльфка хотела, как лучше – прилежная и законопослушная, она свято верила в силу людей (и драконов), наделенных властью. А у старосты факультета, что ни говори, эта власть имелась.

Вот только нахал воспринял ее слова совершенно иначе, в меру своей испорченности.

– Ну конечно, ты ведь была с ним на балу явно не просто так, – хохотнул он, снова скривившись, еще пуще прежнего. – А господин Драксис знает о твоих похождениях, или ему приятно пользоваться общедоступным?

Ну все! Он сам напросился!

– Тебе стоит думать не о том, что знает господин Драксис,

а о том, насколько хороший в этой академии лекарь, – процидила, сохраняя демонски ледяное спокойствие.

Воздух вокруг похолодел, наполнившись снежинками, а дракон вскрикнул, схватившись за свои штаны. Ну да, Камилла обещала всем задоры поджечь, а я вот взяла – и отморозила. И задор, и то, что спереди. Потому что злить мага с резервом на уровне трех баллов и на уровне восьми – это две большие разницы.

Даже девяти, но будем считать, что девятка была ошибкой разбитого ныне артефакта.

– Ты что наделала? – взвизгнул дракон каким-то особо тонким голоском, рассыпавшем в прах все его предыдущие попытки запугать меня.

– Показала, что будет с теми, кто еще раз рискнет назвать меня общедоступной, – ответила без эмоций, лишь повысив голос, чтобы и остальные могли услышать. – Не переживай, я контролировала температуру, так что все с тобой в порядке... в этот раз.

Ругнувшись, дракон кинулся прочь из аудитории. На его штанах красовалось мокрое пятно растаявшего льда... ну, я надеюсь, что это был растаявший лед.

– Эйра, ты в порядке? – спросила Саммер.

– Да, – ответила, осознав, что говорю правду.

Действительно, может слова нахала и разозлили меня, но не до крайности – даже пламя не вспыхнуло.

Однако и это было не так удивительно – в конце концов, я

готовилась к подобному. И лучше сразу показать всем желающим оскалить зубы, что ко мне не стоит лезть (если не хочешь без зубов остаться), чем потом разбираться с каждым непонятливым по отдельности и терпеть оскорбления.

– А он? – уточнила эльфка.

– Он тоже, – пожала плечами. – Ему было холодно, но не смертельно. К тому же, на драконах все быстро заживает. А что, что-то не так?

– Просто... – Саммер помялась, но тряхнула головой и улыбнулась: – Нет, ничего. Показалось.

Показательная порка принесла свои результаты почти мгновенно – больше лезть ко мне никто не отважился, да и слишком громко говорить гадости тоже.

Даже Кроули-Коул, вернувшийся после окончания лекции (с сухими штанами и крайне недовольным видом) промолчал. Лишь зыркал издалека на меня так, будто хотел сжечь на месте, но это я и сама умела. Зыркать в смысле, а не сжигать.

Следом за первым уроком пришел черед полигонов, и мы с Саммер поспешили на поле для тренировок, где студентов уже ждал подозрительно довольный Бэксвилл.

– Ну что, первый курс, готовы отрабатывать съеденное на балу? – спросил он, когда все переоделись и выстроились вдоль полосы препятствий.

Вид господина-садиста наводил лишь на одну мысль – он приготовил для нас что-то особенно гадкое.

– Сегодня мы будем сдавать нормативы, – потирая руки, продолжил Бэквилл, оглядев наш неровный строй хищным взглядом.

Строй в ответ мученически застонал. Я – так громче всех.

– Надо говорить не «уыыы», а «так точно, господин Бэквилл»! – с усмешкой передразнил нас дракон. – Пришло время отдуваться за бутылки, которых я не видел. Итак, делаем все то же, что и в первое наше занятие, только с поправкой на боевые заклинания!

Он щелкнул пальцами, разослав ко всем искорки слежения.

Ну вот, бутылки прятали некоторые, а страдать теперь всем. И почему мне вообще пришло в голову, что Бэквилл оставит это безнаказанным?

Я посмотрела на мерцающий огонек, плотно прилипший к майке, и снова вздохнула. Ладно, хоть в этот раз рядом нет ни Энзо, ни Драксиса и спасти меня некому. А то, чувствую, Бэквилл бы тогда на меня сразу пять искорок налепил... и еще парочку дополнительных сверху.

– Отставить печаль, де'Сол! – покачал головой господин-садист. – Это ведь шанс показать ваш боевой задор!

– Так точно, господин Бэквилл, – вяло отозвалась я, оглядывая полосу препятствий.

Ну ладно, посмотрим, что он для нас приготовил.

Бэквилл тем временем построил всех по парам и принялся давать старты с отсрочкой по три минуты, чтобы на сна-

рядах не образовалось толкучки.

Наконец, очередь дошла и до нас с Саммер. Начало прошло вполне бодро – Драксис научил меня ставить приличный щит, так что чары господина-садиста теперь не особо отвлекали, а с остальным я справлялась. И даже злосчастную трубу, в которой застряла в прошлый раз, прошла легко, заранее поставив расширяющую сферу льда.

Только радоваться начала рано. Бэксвилл мои труды оценил в привычном своем стиле – усилил атакующие заклятия.

Когда до финиша оставался всего один снаряд и две минуты времени (да, сегодня я превзошла себя) защитные чары лопнули, расплзаясь по швам.

В спину прилетело заклинание, и я полетела с бревна, изображая не то летуна, не то дракона. Впрочем, полет был хоть и эффектным, но весьма коротким, да и страховочные чары (о которых, если честно, не подозревала) сгладили падение. Ну надо же, все-таки Бэксвилл не стремится нас убить...

Ругаясь, я полезла обратно, в уме прикидывая время. Надеюсь, успею – повторять все это снова хотелось меньше всего.

В какой-то момент, когда особенно высоко закинула ногу, пытаюсь оседлать злосчастное бревно, раздался треск, но поскольку боли за ним не последовало, то я не обратила на него внимания. Кто знает, может это совесть Бэксвилла затрещала от осознания своей садистской природы.

Быстро поставив новый щит, двинулась к финишу, где уже стояли прошедшие полосу ребята вместе с самим организатором этих мучений.

Бревно скользило под ногами, но кое-как я умудрялась сохранять равновесие.

Шаг, другой. Парочка заклятий, отлетевших от щита, не задев меня... стоп, мне кажется, или штаны стали чуточку свободней? И как-то подозрительно сзади надувает...

Ладно, сейчас главное уложиться в срок.

На последнем шаге я все же рухнула с бревна, лицом на землю, оказавшись как раз на финише, прямо у ног Бэквилла.

– Молодец, де'Сол! Можешь ведь, когда захочешь, – одобрительно хмыкнул он, щелкнув секундомером. – Только когда я говорил о шансе показать всем свой боевой задор, то не имел в виду делать это буквально.

Что? Что это значит?

Приподнявшись, я поглядела через плечо и застонала – штаны треснули ровно по шву, являя всем желающим вид моей пятой точки.

Остаток дня прошел вполне спокойно – к удивлению, инцидент со штанами сместил фокус внимания. Теперь со всех сторон на меня сыпались шутки про боевой задор, но говорились они беззлобно. Видимо, обращение Бэквилла дало ясно понять, что никаких привилегий я не имею, и это успокоило сокурсников. Кроме того дракона, разумеется, но он

был не в счет.

– Ну что, Эйра, ты сегодня сотворила настоящее чудо, – ухмыляясь, проговорил Лео, когда мы все уже сидели за ужином.

– И какое? – я вскинула брови, вилок пытаясь подцепить горошек.

Тот оказался ловчее и отскочил, улетев с тарелки.

– Я впервые жалею, что у меня нет боевки, – хихикнул эльф, глядя на мои старания.

– Ой, да ну тебя, – махнула на него Камилла. – Ты ничего не понял! Это просто была демонстрация боевого задора! Бей себя, чтоб другие боялись.

– А что произошло? – уточнил Гектор, летавший в облаках и пропустивший самое интересное.

– Я порвала штаны, – призналась, понадеявшись, что не придется убегать от частично трансформировавшегося альва, который весьма трепетно относился не только к пачканию, но и вообще к любой порче одежды.

– Эйра... – Гектор чуть подался вперед, проникновенно заглянув мне в глаза.

– Да? – я занервничала.

– Надеюсь, штопать ты умеешь лучше, чем заниматься на полигонах, – альв класнул челюстями, а после, как ни в чем не бывало, вернулся к еде.

Уф, пронесло...

Закончив с ужином, я хотела пойти к Драксису – на вы-

ходные он выезжал в столицу, во дворец императора, и обещал привезти новости о моем отце.

Но кабинет ректора оказался закрытым, а дорогу в спальню я не помнила, ведь была там только однажды, и то по случайному стечению обстоятельств. Что ж, может он еще не вернулся? Жаль, его отсутствие уже начинает волновать меня, но пока сильно беспокоиться смысла нет – прошел всего один день.

Оставив несчастную дверную ручку, которую в задумчивости продолжала дергать, я двинулась к стационарному почтовому portalу. Конечно, утром оповещений не было, но может за день что-то изменилось?

К счастью, когда я зашла, в строке на получение действительно горело мое имя.

Острый почерк отца узнала сразу, и не отходя, вскрыла письмо чуть дрожащими пальцами. Снежные демоны, надеюсь у него все в порядке?

«Дорогая Эйра!

На выходных император любезно пригласил меня погостить во дворце, но сегодня в обед я вернулся домой.

Не переживай за меня, я уладил все разногласия, хотя убедить Его Высочество избавить тебя от лишнего внимания мне не удалось.

Еще раз прошу прощения за то, что втянул тебя в эти дела и хранил от тебя столько секретов. Но, как ты должна понимать, я просто не мог иначе.

На следующих выходных твоя мама пребудет в столицу – ее так же пригласили ко двору. Она будет рада встрече с тобой.

Пожалуйста, напиши мне, если у тебя вдруг что-то случится, и я обязательно помогу! Так же, ответь сразу, когда получишь письмо – думаю, тебе нужны монеты и нам стоит договориться об их отправке.

С любовью, твой отец.

P.S. На балу ты чудесно танцевала и была настоящей красавицей! Но помни, что для меня ты всегда остаешься моей милой дочкой, и если твой дракон станет распускать руки...»

Последнее слово было дважды зачеркнуто, но смысл я уловила и заулыбалась.

Настроение взлетело буквально до небес – как же хорошо точно знать, что с папенькой все в порядке! Только теперь я осознала, как на самом деле переживала за него, хоть и запретила себе делать этого раньше срока.

Да еще у меня и монетки скоро будут!

Несколько раз перечитав послание, я аккуратно сложила лист в сумку и направилась в общежитие, радостно насвистывая. Теперь оставалось лишь дожидаться, когда вернется Эйдан – и все будет вообще идеально.

Надеюсь, это случится уже завтра.

Глава 3

Следующим утром, перед завтраком, я отправила ответ отцу, который написала еще ночью, а после снова направилась к кабинету Драксиса.

Ректор до сих пор не объявился – дверь по-прежнему была заперта, и это начинало напрягать. Почему он застрял во дворце так надолго?

Занятия показались мне невероятно нудными и бесконечно длинными. Преподаватели, словно сговорившись, выбирали сегодня самые скучные темы, бубня их монотонным голосом, погружавшим в сон.

Перемещаясь между аудиториями, я постоянно оглядывалась, желая наконец увидеть в толпе лицо Эйдана, но не удается, этого не происходило.

– Эйра, ты чего такая грустная? – спросила на обеде Камилла. – Кто-то опять приставал?

– Да, Снежинка, признавайся, что случилось? – поддержал ее Лео.

– Драксис уехал во дворец сразу после бала, и до сих пор не вернулся, – развела руками я.

– Ты наверно сама знаешь, но все же замечу. Во дворце живет его отец, – меланхолично проговорил Гектор.

Ну да, легко ему говорить – он-то не в курсе произошедшего. Хотя, возможно, я действительно зря волнуюсь? Мало

ли какие императорские проблемы могли еще свалиться на Эйдана?

Вот только почему он меня не предупредил?

– Или ты из ревнивых? – хихикнул Лео, так же не догадывавшийся об истинных причинах моего настроения. – Боишься, что там он встретит драконицу и покажет ей свой боевой задор?

– В таком случае, ревновать должен господин Драксис, – серьезно вставил Гектор. – Потому что боевой задор Эйры видел весь первый курс факультета разработки чар.

– Это не считается, – авторитетно заявила Камилла. – Боевая подготовка создана, чтобы студенты демонстрировали силу духа и прочие лучшие стороны. Так что Снежинка действовала согласно правилам.

– Ой, да ну вас, – отмахнулась я.

Впрочем, ребята смогли добиться своего, подняв мне настроение. Действительно, прошло еще не так много времени, чтобы разводить панику.

Тем более, что вечером, когда я заглянула к почтовому portalу, там меня ждало письмо от Драксиса. Точнее, коротенькая записка.

«Эйра, прости, что пропал – мне пришлось задержаться. Надеюсь, к выходным я уже вернусь в Дираклион и все тебе расскажу. А пока не волнуйся, у меня все хорошо, как и у твоего отца.

Эйдан».

Ладно, выходные – так выходные. Я подожду.

То, что Драксис написал о возвращении «в Дираклион», а не «в академию», мне показалось странным, но решила не заморачиваться на этот счет. Действительно, вернется – и сам все расскажет.

Остаток недели прошел куда веселее, ведь теперь я хотя бы знала, что у близких мне людей все в порядке.

К тому же, на выходных приезжал не только Драксис, но и моя мама. С ней мы уже договорились встретиться в воскресенье, в той самой таверне, где я была с ректором. И помимо прочего, дополнительную радость этой встрече добавляли монеты, которые матушка собиралась привезти мне.

Утром пятницы я, как и обычно, проснулась, привела себя в порядок и вместе с Саммер двинулась в столовую, на завтрак.

Наконец-то! Всего один день, и я снова увижу Эйдана!

Даже представить сложно, как мне не хватало его объятий, улыбки и поцелуев... и надеюсь, что в следующий раз, когда мы останемся наедине, нам уже ничто не помешает довести дело до конца.

Впрочем, мое мечтательное настроение оборвалось, едва я переступила порог столовой. Потому что возле раздачи, лучезарно улыбаясь и болтая с парочкой девчонок, стоял Хавьер Фрост.

Снежные демоны, что он тут забыл?!

– Что он тут делает? – процедила я, замерев на пороге.

Вопрос был чисто риторическим – Саммер дать на него ответа явно не могла, да и сама я уже догадалась, почему Хавьер Фрост тусуется в столовой академии Дираклиона.

Пусть верить в это не хотелось, но все странные намеки, которые услышала от Драксиса (и от самого Фроста), указывали на то, что мой бывший будет здесь учиться. Хотя я по-прежнему и не понимала, как Эйдан смог допустить подобное.

– У Драксиса что, проснулась внезапная любовь ко всем магам льда? – подошедшая Камилла озвучила мои мысли. – Какого демона твой бывший забыл тут?

Обернувшись, Хавьер увидел меня, издали помахав рукой.

– Знаешь, пожалуй, сегодня я обойдусь без завтрака. Будем надеяться, что к обеду недоразумение разрешится, и Фроста выкинут за ворота, – и развернувшись, я ушла, двинувшись в сторону академии.

Хавьер догнал меня на площади с фонтанчиком.

– Льдинка, из-за тебя я пропустил завтрак, а это, между прочим, самый важный прием пищи, – с укоризной проговорил он, пристраиваясь сбоку.

Я молча ускорила, но Фрост не отставал.

Наконец осознав, что выгляжу глупо, а этот наглец все равно никуда не денется, остановилась.

– Что ты тут забыл? – спросила, уперев руки в бока.

– Хотел позавтракать, – невозмутимо ответил Хавьер.

– Так возвращайся в Лахкас и завтракай там!

– Не могу, ведь теперь я студент академии Дираклиона, – с притворным сожалением вздохнул бывший. – Как ты вообще здесь выживаешь, Льдинка? Всего одно утро, а меня уже тошнит от обилия драконов.

Ну вот, худшие мои опасения подтвердились. Теперь я буду видеть наглуую рожу Хавьера Фроста каждый день.

– Почему Драксис принял тебя? Он же ненавидит магов льда...

– Угу, по тебе это очень заметно, Льдинка. На самом деле, ты сама поспособствовала моему поступлению.

– Я?

– Ну да, ты ведь меня поцеловала... а вот согласилась бы пойти со мной на бал, и ничего бы не было... или бы ты не сдержалась, и все равно меня поцеловала.

– Упаси меня снежные демоны! – фыркнула, скривившись.

– Ой, да ладно тебе, Льдинка. Я знаю, что хорошо целуюсь и не делай вид, будто тебе не понравилось, – улыбнулся Хавьер.

– Я считала секунды до конца.

– А может просто хотела запомнить каждое мгновение?

Нет, он невозможен!

Развернувшись, я уже собиралась уйти, чтобы прекратить этот бессмысленный диалог, но Хавьер схватил меня за руку, добавив:

– Мне очень жаль, Льдинка...

– Серьезно? – я выдернула руку.

– Ага. Жаль, что ты успела рассказать этому дракону о поцелуе вперед меня. Потому что я хотел поглядеть на его лицо. Он был так уверен, что ты никогда не согласишься меня поцеловать... даже пообещал принять в академию, если подобное все же произойдет.

– Зачем ты делаешь это, Хавьер? – спросила, не слишком рассчитывая на нормальный ответ.

Фрост просто не умел по нормальному, и если на балу мне еще показалось, что он иногда может быть хорошим, то сейчас становилось ясно – нет, не может.

– Я ведь говорил, что добьюсь твоего прощения.

– Тогда ты явно начал не с того. Ты просто урод, Хавьер!

– А твоя мама говорила, что я очень симпатичный юноша... и вообще, спорил на тебя ректор, а виноват все равно я?

– Ты тоже спорил, – заметила, хотя его слова меня задели.

Действительно, со стороны Эйдана было не слишком красиво так делать. Будто я не живой человек, а мешок мяса...

– Знаешь, Льдинка, рано или поздно ты сама убедишься, что драконы и снежные волшебницы не могут вместе. Я просто хочу уберечь тебя от ошибок и лишней траты времени.

– Убереги меня от своей противной рожи, пожалуйста...

К счастью, в этот момент со стороны столовой начали появляться закончившие завтрак студенты, а из академии вы-

шел... Эйдан. Ну наконец-то он вернулся!

Тут же позабыв о Фросте, я подбежала к Драксису. Мне безумно хотелось обнять своего дракона, но делать это на виду у всех не стала, неловко замявшись на месте.

– Здравствуйте, господин Драксис, – проговорила, вежливо поклонившись и отчего-то немного покраснев.

– Рад видеть тебя, де'Сол, – хитро улыбнулся Эйдан. – Идем, нам надо поговорить.

И развернувшись, он первым направился вглубь академии.

А едва мы оказались вдали от посторонних глаз, как ректор крепко стиснул мою ладонь. Так и шли по пустым коридорам – молча, держась за руки.

– Куда ты меня ведешь? – спросила, когда мы миновали поворот, ведущий к кабинету ректора.

– В свою спальню. Что-то имеешь против?

– Никак нет, господин Драксис.

– Вот и хорошо.

Уже вскоре мы добрались до двери (которую я даже узнала), и Эйдан распахнул ее, пропуская меня внутрь. Вошел следом, запер дверь, а после сжал в объятиях и горячо поцеловал.

– Как же я скучал по этому, Эйра, – хрипло прошептал Драксис прямо мне в губы. – По тебе.

– Я тоже, Эйдан, – ответила, вспыхивая во всех смыслах этого слова.

Руки дракона крепко прижимали меня к его телу, пальцы жадно гладили спину. Голубое пламя его ничуть не смущало.

– Ладно, у нас еще будет время, – шумно сглотнув, проговорил Драксис спустя несколько минут поцелуев. – Сегодня ты официально освобождена от занятий. А пока я хочу рассказать тебе кое о чем.

Он с явной неохотой отпустил меня, сделав шаг назад.

Ну вот...

– Даже от полигонов? А как же моя женская привлекательность? – немного грустно вздохнула я.

Грустно, разумеется от того, что мы прекратили целоваться, а не от того, что пропущу полигоны.

– Твоя женская привлекательность и без полигонов... слишком привлекательна, – хмыкнул Эйдан, бросив на меня голодный взгляд.

– Так может, продлим освобождение до конца учебного года?

– Не надейся. Будешь чаю?

– Буду.

Драксис кивнул на один из диванчиков, стоявших в гостиной, сам же скрылся, чтобы спустя минуту вернуться с двумя дымящимися чашками.

– Где ты был всю неделю? – спросила, мановением руки немного остудив напиток.

Терпеть не могу слишком горячий чай.

– Сперва во дворце, обсуждал ситуацию с отцом.

– И что он думает о моем даре?

Сделав пару глотков, я замерла, ожидая ответа. Снежные демоны, надеюсь император не передумал?

– Мне удалось убедить его, что все под контролем. Не волнуйся, Эйра, тебе и господину де’Сол ничего не грозит, – успокоил меня Драксис. – Мой отец конечно удивлен таким поворотом той давней истории с восстанием... но пока он не знает об истинной силе твоего пламени, он не станет прибегать к каким-то крайним мерам. Хотя отговорить его использовать тебя в своих целях мне не удалось.

– Ничего, я ведь сама согласилась, – кивнула, погладив ректора по плечу.

– Пока я не в курсе, что именно он задумал, – покачал головой ректор. – Но что бы там ни было, если ты не захочешь...

– Давай не будем, – нахмурилась я. – Он ведь еще даже ничего не попросил. А из-за чего ты задержался?

– После дворца отца я отправился в Лахкас. Официально это была имперская инспекция.

Так вот почему он написал, что вернется в Дираклион...

– В академию льда? Зачем?

– Чтобы отговорить твоего бывшего переводиться сюда и побольше разузнать о нем, – вздохнул Эйдан. – Ты наверно уже успела узнать...

– Да, Хавьер сообщил мне о вашем споре.

– Ты злишься? – Драксис заглянул мне в глаза. – Прости,

Эйра, он вывел меня на эмоции и ловко воспользовался ситуацией.

– Ничего, – тут же смягчилась я. – Мной он тоже воспользовался.

– Мне не нравится то, как легко он сманипулировал нами, – скривился Драксис. – Ему явно что-то надо в Дирак-лионе. Не спроста же он так желал попасть сюда...

Ага, я тоже так считала – в пылкие чувства Хавьера мне не слишком верилось – но случая поддеть ректора упустить не могла.

– То есть, ты думаешь, что он не мог сделать это ради меня?

– Думаю, что дело тут не только в тебя, а ты лишь дополнительный бонус, – не повелся на провокацию Драксис. – Люди, ведомые чувствами, не способны так холодно рассуждать, тщательно планировать и строить козни.

– И что тебе удалось узнать о нем? – спросила, склонив голову набок.

Сама я не особо интересовалась жизнью Хавьера Фроста после того, как он меня бросил. Но раз папенька счел его кандидатуру достойной в женихи...

– Сильный маг с большим резервом, первый на своем курсе, – развел руками Эйдан. – Ни разу не был замечен за нарушением дисциплины, профессора Лахкаса его просто обожают. Его хотели сделать старостой, но он отказался из-за множества факультативов. Достиг больших успехов в арте-

факторике, но к нам попросился на разработку чар. Даже я не смог найти ни единого повода, чтобы объективно отказать ему в переводе, хотя поверь, очень старался...

Да уж, всегда и во всем идеальный Хавьер Фрост. Кто бы сомневался...

– Но зачем ему надо учиться в академии драконов?

– Быть может из-за твоего дара? Ты говорила, что он ничего не понял, но что-то я очень в этом сомневаюсь... – скривился Эйдан.

– Логично, но он обратился к папеньке с просьбой о помолвке еще даже до того, как я сама узнала о голубом пламени... собственно, из-за этого я и сбежала в Дираклион.

– Хм... – Драксис призадумался. – Значит, дело действительно только в тебе?

– Или в уязвленной гордости и намерении получить желаемое любой ценой, – пожала плечами я. – Хавьер не способен принимать отказы.

– Что ж... – Эйдан кивнул, дав понять, что услышал меня. – В любом случае пока мне остается лишь пристально следить за ним...

– Надеюсь, что в ближайшую неделю он вытворит что-нибудь эдакое, и ты сможешь отчислить его, не нарушив обещания, – фыркнула я.

Впрочем, в сказанное верилось мало – даже влипая в неприятности Хавьер умел выходить из них, не запачкав свой белоснежный костюм. Скорее, под раздачу попадали

другие.

– Ладно, разговоры о бывшем – это совсем не то, чем мне хочется заниматься наедине со своей девушкой, – тряхнул головой Эйдан.

– А чем же хочется? – спросила, отставив пустую чашку. – Боевой подготовкой?

– Угадала. Десять приседаний, де’Сол, – фыркнул Драксис.

– Не-не-не, господин Драксис, мой боевой задор этого не вынесет, – хихикнула. – Предлагаю альтернативу в виде десяти поцелуев.

– Боюсь, что десяти будет маловато, – рыкнул Эйдан, прижав меня к себе.

– Одиннадцать... – не успела договорить, как ректор заставил меня замолчать поцелуем.

Руками я обвила его плечи, чувствуя тугие мышцы, перекатывающиеся под рубашкой. Пальцы Эйдана скользнули по моей спине, расстегнув воротничок платья.

– Эйра... – тихо выдохнул он, на секунду прервавшись.

– Ммм?

– Перед тобой невозможно устоять.

– И не надо.

Десяти поцелуев точно было бы маловато.

Каждое прикосновение Драксиса сводило меня с ума, заставляя сердце биться чаще, и кажется мои касания действовали на дракона точно так же.

Его поцелуи кружили голову, рядом с ним я забывала обо всем остальном.

Как мы из гостиной переместились в спальню я даже не заметила. Мягкая кровать приятно охладила обнаженную, разгоряченную ласками спину – мое платье упало на пол еще после первых десяти поцелуев.

Эйдан нависал сверху, в его глазах сверкали язычки пламени. Он смотрел на меня с непередаваемой смесью нежности, страсти и вожделения, и мне это безумно нравилось.

Солнечный свет проникал сквозь шторы, путаясь в его волосах. Руки Эйдана скользили по моему телу, добираясь до самых потаенных его уголков. Он то целовал меня, то покусывал, заставляя биться под его ладонями, кричать от наслаждения.

От него приятно пахло мускусом и чем-то еще... пахло самым желанным мужчиной на свете.

Тело остро реагировало на каждое его прикосновение. Его тихое, по-мужски сдержанное, но такое жадное рычание заводило еще сильнее.

Каждое его движение отдавалось во мне, наполняя блаженством.

Когда все закончилось, мы лежали рядом, оба тяжело дыша. Тело наполняло приятная пустота, и в данный момент я была абсолютно счастлива.

– Знаешь, мне надо чаще прогуливать лекции, – проговорила, легонько погладив его плечо.

– Ну уж нет, – фыркнул Эйдан.

Приподнявшись на локте одной руки, пальцами другой он стал перебирать мои волосы, рассматривая меня.

– Что? – немного смутилась я от такого пристального внимания.

Конечно, глупо краснеть после того, что между нами было, но лицо дракона показалось мне слишком серьезным и каким-то грустным.

Может, ему не понравилось?

– Эйра... – наконец вздохнул Драксис.

Ну вот, точно не понравилось.

– Да? Что-то не так?

– Ты сможешь помочь? Мне надо разобрать почту...

Фух, а я уже напряглась.

– Тебе не стоит искать повода быть со мной рядом, – ответила, поймав его руку и переплетя пальцы.

– Я серьезно. К сожалению, мне нужно уехать на пару недель.

– Уехать? – переспросила с недоумением.

На душе стало гадко – слишком уж все это напомнило мне мой первый раз с Хавьером. Он ведь тогда тоже красиво в уши заливал на тему, что «перед тобой невозможно устоять». А потом и сказал примерно то же самое, только в куда более грубой форме.

Но Эйдан не мог так со мной поступить. Не мог ведь, правда?

– Прости, мне самому не хочется оставлять тебя, – снова вздохнул Драксис, и я немного успокоилась. – Но я должен наведаться в Норткас.

– Так зачем оставлять, если не хочется?

– Отец, да и я сам, считаем, что Хавьер может быть связан с заговорщиками...

Снежные демоны! Опять!

– Да его и на свете не было, когда создавали камень Феникса, – возразила в ответ, едва сдержав остальные слова, что так и рвались наружу. – К тому же император говорил, что за все эти годы его тайная служба так и не смогла ничего найти. Может, потому, что ничего больше и нет?

– Может, – кивнул Драксис. – А может надо просто поменять тайную службу, потому что она не справляется со своей работой. В конце концов, на твоего отца же кто-то напал.

Тут мне возразить было нечего, хотя даже это произошло пятнадцать лет назад. Слишком долгий срок.

– Почему это должен делать ты? – наконец спросила я, все еще не желая отпускать своего дракона. – Ты тоже состоишь в тайной службе?

– Любой член императорской семьи так или иначе состоит в тайной службе, – хмыкнул Драксис. – Но кроме прочего я достаточно часто видел твое ледяное пламя. Если вдруг кто-то снова пытается создать камень Феникса, то я единственный смогу найти следы. В любом случае произошедшее – и твой дар, и появление Фроста – требуют детального рассле-

дования.

– Хорошо, – кивнула, поняв, что это действительно важно.

Вот чего бы мне точно не хотелось, так это чтобы вообразяемые заговорщики вдруг стали реальными и пришли за мной!

– Пока меня не будет, главным в академии остается Джонатан...

– Джонатан?

– Господин Бэквилл.

Снежные демоны, а я только немного успокоилась. Надеюсь, этот боевик-садист не введет полигоны вместо завтрака, обеда и ужина? А что – приседаешь и кушаешь. Чтоб ничего лишнего на боках не откладывалось, так сказать. А по дорогам от общежитий – полосу препятствий. Чтоб студенты всегда были в тонусе.

– Кажется, ты не рада? – фыркнул Драксис, глядя на мое вытянутое лицо.

– Да что-то как-то не очень.

– Я могу ему доверять, к тому же он обещал не спускать глаз с Хавьера Фроста.

– Главное, чтоб с меня спустил, а то мне от боевки скоро кошмары начнут сниться...

– Вот как? А он тебя хвалил. Говорит, на последней тренировке ты показала весь свой боевой задор, – усмехнулся Эйдан.

Ну вот, ему уже все рассказали. И когда Бэквилл только

успел? Впрочем, ничего нового – он занимается пакостями даже вместо завтрака.

– И скоро ты уезжаешь? – спросила, вместо ответа.

– Сегодня вечером. Я дам тебе ключ от кабинета, самые важные письма перешли мне в Норткас.

– Хорошо. Но если у нас осталось так мало времени, то почему мы тратим его впустую?

– Все же решилась на десять приседаний? – хихикнул Эйдан, целуя меня.

Весь остаток дня мы провели вместе, а после я проводила ректора до ворот академии и отправилась в общежитие.

Глава 4

Добравшись до своей комнаты, я, не раздеваясь, улеглась на кровать, принявшись разглядывать потолок. Эх, скорей бы Эйдан вернулся, а то уже начинаю скучать...

Он же вернется?

Стоп, Эйра, не смей думать о плохом. Драксис – не Фрост.

Он меня не бросит.

– Снежинка, вот ты где! – отвлек меня от печальных размышлений голос Камиллы. – А мы тебя везде искали. Идем, скоро начнется.

– Что начнется?

– Так вечеринка! В «Драконьей голове»!

– Какая вечеринка? – уточнила я с непониманием.

– Говорю же, в «Драконьей голове»! – Камилла топнула ногой так, будто ее объяснения должны были открыть мне смысл всей жизни. – Ну помнишь, мы там еще перед твоим поступлением отдыхали?

Ну да, забыть мое фееричное падение с барной стойки весьма сложно.

– А почему я о ней ничего не слышала?

– Потому что ушами хлопаешь, – фыркнул заглянувший в комнату Лео. – А еще потому, что организовать ее решили только сегодня.

– Идем скорее, Снежинка, все уже там, – Камилла взяла

меня за руку, потянув к выходу. – Только мы задержались, пока тебя разыскивали... кстати, где ты весь день пропадала? Сначала ушла из столовой, потом за тобой этот Фрост вышел. Только он на обед вернулся, а ты нет. Не знай я о твоём боевом задоре, решила бы, что он тебя сожрал.

– Подавился бы, – скривилась я, избегая ответа на первый вопрос.

– Или отравился, – хихикнул Лео.

– Ладно, неважно, главное, ты наконец объявилась, – хитро прищурилась Камилла, кажется все равно поняв, где я пропадала. – А мы еще успеваем до того, как все распробуют «счастье эльфа»...

– Так разве академию покидать не запрещено?

– Учебная неделя закончилась сегодня с последней лекцией.

– А может я останусь? – возразила вяло, уже чувствуя, что спорить с огневичкой бесполезно.

– Не может. Вот если бы сразу отказалась, то да. А так мы приложили слишком много сил, чтобы тебя позвать, – ловко вывернул ситуацию Лео.

– Ну дайте хоть в порядок себя привести, – я ткнула в измятый подол платья, торчащий из-под тулупа, и волосы, что больше походили на воронье гнездо.

– А тебе прислали новые наряды?

– Нет, но...

– Вот видишь, – и больше не слушая возражений, Камил-

ла вытащила меня сначала из комнаты, а потом и за ворота академии.

До «Драконьей головы» нам пришлось взять экипаж. Это было не очень экономно, но ребят подогривало желание быстрее оказаться на вечеринке, а меня – нежелание заниматься физкультурой в общем, и бегом в частности. Да и морозец, щипавшей щеки, к пешим прогулкам не слишком располагал.

Тем более, совсем скоро я увижусь с матушкой, которая передаст мне монет, а значит, о расходах можно не волноваться. И парочку нарядов она обещала привезти, так что мне больше не придется краснеть за свой внешний вид. Жаль только, что самое лучшее уплыло вместе со старушкой в неведанные дали.

Когда мы доехали, в «Драконьей голове» уже царило веселье. Сейчас таверну наполняли студенты академии Дирак-лиона.

Внутри было дымно, шумно и ароматно пахло жареным мясом. Кто-то из ребят уже задорно отплясывал в центре под разудалую музыку, кто-то пока сидел за столами, вскидывая бокалы с «счастьем эльфа», «улетным драйвом» и прочими неприятностями, обещавшими на утро головную боль.

– Эйра! – ко мне подлетела Саммер. – Как хорошо, что Хавьер тебя все же не сожрал!

Судя по блестящим глазам, в ней плескался минимум один «водоворот страсти».

– С учетом того, как много ест Эйра, это скорее бы она его сожрала, – меланхолично заметил Гектор, протягивая мне бокал с чем-то ядовито-зеленым.

Это «счастье», или «драйв», что-то не помню...

Я хотела было отказаться, а потом подумала и махнула рукой. Действительно, иногда и отдохнуть надо. Встреча с мамой у меня только послезавтра, занятий два дня не будет, а я так давно не веселилась. Бал мне Энзо (на пару с императором) испортил, на ДУРИЛКах я за Саммер следила, и еще боялась наказания от Драксиса...

А за последнее время столько всего навалилось, что и сломаться недолго, если голову иногда не очищать.

– Только два условия, – проговорила, прежде чем сделать глоток. – Во-первых, ты, Гектор, меня протрезвишь, даже если я стану отказываться. А во-вторых, проследишь, чтобы не творила глупостей.

– Хорошо, – кивнул альв.

– Я тоже прослежу, – добавила Камилла.

– А почему ты мне так на посвящении не помог? – возмутилась Саммер.

Хм, действительно, почему?

Синхронно мы развернулись, уставившись на Гектора.

– Так я не подумал, а ты не попросила, – наивно хлопнул глазами альв.

Ну да, он и впрямь так мог. А вот если бы Сэмми академическую форму испачкала – другое дело.

Весело болтая, мы расположились за одним из пустых столиков. Точнее, столик изначально пустым не был, но Камилла мановением руки весьма быстро это исправила.

Следом за первым бокалом последовал второй, и едва бы-
ло я расслабилась и решила, что вечер хорош, как в центре
зала возник Хавьер.

Музыка стихла, Фрост поставил стул и забрался на него.

– А он что тут делает? – выпучила глаза в сторону своего
бывшего.

– Ну, вообще-то это приветственная вечеринка в его
честь, – заметил Гектор, несмотря на шиканье Ками.

Тааак. И она тоже знала?

– Я рад видеть вас всех здесь, и спасибо вам за теплый
прием, – тем временем произнес Хавьер, лучезарно улыба-
ясь.

Вот ненавижу эту его улыбочку.

Студенты одобрительно захлопали и засвистели.

Меня не было лишь день, а вокруг творится какая-то фан-
тасмагория. Когда это Фрост успел оценить теплый прием?
И почему, собственно, ему такой прием оказали? Что вооб-
ще происходит?

– И напоминаю, что сегодня гуляем за мой счет! Всем
ура! – тем временем продолжил Хавьер.

А-а-а, так вот оно что. Он решил всех подкупить. И ка-
жется, у него это прекрасно получается.

Фрост же послал пару воздушных поцелуев, мановением

руки сотворил сердечко из снежинок и слез со стула.

Позер.

– Ну уж нет, я сваливаю. Ками, будь добра, займи на экипаж, я верну тебе послезавтра, – проговорила, глядя как студенты хлопают Хавьера по плечам и показывают ему большие пальцы вверх.

– Снежинка, да ладно тебе, – занял Лео. – Просто не обращай на него внимания.

– Или отомсти, потратив побольше его монеток, – добавила Камилла. – Ну не смотри ты так, если бы мы сказали сразу, ты бы точно не пошла. И без того еле уговорили...

Конечно бы не пошла. Надо оно мне больно.

– Ты все равно уже здесь, так что какой смысл уходить? – философски заметил Гектор. – Тем более, все бесплатно.

– Вы просто невыносимы, – закатила глаза я, призадумавшись.

Халява меня не прельщала и гулять за деньги Хавьера я точно не собиралась. Но и обламываться теперь тоже не хотелось – ребята успели настроить меня на веселье. А сейчас что, уходить из-за этого козла?

– Ты ведь не хочешь, чтобы Фрост подумал, будто ты его боишься? – коварно проговорила Камилла. – Нет, Снежинка, серьезно. Мы с ребятами все равно собирались на выходных где-нибудь оттянуться, так что, уступать эту таверну твоему бывшему?

– Хорошо, только за себя я сама заплачу. Точнее, вы за-

платите, а я отдам, – вздохнула, соглашаясь.

Уступать Хавьеру в чем бы то ни было мне не хотелось. И так уже один раз уступила, хватит с него.

– Как скажешь! – захлопала в ладоши Камилла и остальные.

– А пока расскажите, как так вышло, что маг льда за один день завоевал симпатии студентов академии драконов? – спросила, залпом опрокинув в себя «счастье эльфа» и искося поглядывая на довольного Фроста.

– Прости, Снежинка, мы конечно на твоей стороне, но он кажется очень милым, – развела руками Саммер.

– Ключевое слово тут «кажется»...

Впрочем, поспорить с подругой я все же не могла. Фрост умел произвести должное впечатление, когда сам того хотел.

– Исходя из сути твоего вопроса, ключевое слово будет все же «милым», – рассеянно выдал Гектор.

– На самом деле ничего сложного, – фыркнула Камилла. – С самого утра, еще в столовой, он разродился речью о том, как счастлив учиться здесь и предложил это отметить. Ну и шутит твой бывший вполне неплохо, да. Кстати заметь, пришли в основном не-драконы.

– А у меня появился конкурент в его лице, – печально выдал Лео. – Девчонки на него слетелись, как пчелы на цветок. Возможно, спустя пару недель он и Энзо по популярности обгонит.

– А ты, Эйра, выходит, королева Дираклиона, раз встре-

чалась с ними обоими, – хихикнула Камилла.

– С Энзо я не встречалась...

Ладно, Эйра, признай – это было вполне ожидаемым. Хавьер ведь и меня сумел завоевать, так что нет ничего нового в том, что он быстро находит друзей.

– Или как мухи на навоз, – ни к месту хмыкнул Гектор.

Все обернулись к нему, и альв невозмутимо пояснил:

– Лео сказал «как пчелы на цветок», но судя по рассказам Эйры Хавьер больше похож на навоз...

Я улыбнулась – про навоз Гектор подметил очень верно.

– Ладно, кто куда, а я танцевать, – Камилла поднялась из-за стола. – Эйра, хочешь повторить свой подвиг на барной стойке?

– Упаси меня снежные демоны, – фыркнула в ответ. – Я лучше пока тут посижу.

Огневичка пожала плечами, но не успела она выйти в центр зала, как музыка стихла.

– Простите за самоуправство, друзья, но я хотел бы спеть песню, – произнес Хавьер, усилив свой голос магией.

О-о-о, никогда не слышала, чтобы Фрост пел. Надеюсь, он опозорится.

Впрочем, остальные посетители мои мысли не поддержали – таверна наполнилась аплодисментами и свистом.

Я взяла еще одно «счастье эльфа», поднесла ко рту, собираясь сделать глоток.

– Эта песня посвящается одной замечательной девушке,

расположения которой я хочу добиться. Эйра, прости меня за все, и давай начнем сначала, – продолжил тем временем Фрост.

От неожиданности я поперхнулась. Коктейль пошел носом, а все взгляды вокруг устремились в мою сторону.

Ну прекрасно.

Ладно, Эйра, сохраняй спокойствие, иначе вспыхнешь.

Заиграла музыка. Хавьер затянул хорошо поставленным голосом:

– Лед между нами,

Я знаю, растает,

И запыльхает

Огонь.

Отбросим разлуку,

Возьми мою руку,

Убей мою скуку

Собой...

Стоило признаться, пел Фрост объективно неплохо. Все замерли, вслушиваясь в красивые переливы его голоса. Судя по незнакомым словам, бывший явно заморочился, написав текст самостоятельно, или наняв специально для этого какого-нибудь барда.

– А он хорош, – хмыкнул Лео. – Надо взять на вооружение.

Я вытерла с лица «счастье эльфа» и покачала головой. Хорош, или нет, но он как был занозой в моем боевом задоре

– так ей и остался.

А Фрост тем временем устроил настоящее шоу, принявшись выпускать снежинки, что складывались в различные фигуры, соответствующие смыслу слов.

Зрители слушали, затаив дыхание. Я тянула «счастье эльфа», уже не помню какое по счету.

На финальных аккордах, Фрост разогнулся, упал на колени и подкатил к моему столику по появившейся перед ним ледяной дорожке.

Музыка стихла.

Позер.

– Льдинка, ты согласна растаять для меня? – спросил Хавьер, ловко сцапав мою руку.

Убавлять громкость голоса он при этом не стал, так что вопрос слышали все присутствующие.

– Я согласна дать тебе пинка, Фрост, – ответила, вырвав свою ладонь. – И это случится, если еще раз выкинешь что-то подобное.

Студенты неодобрительно засвистели. Прекрасно, теперь он выставил меня плохой.

– Не стоит винить ее, она лишь была честной, – произнес Фрост толпе, встав на ноги. – Просто я поспешил. Давайте веселиться дальше.

Поглядите-ка, какой рыцарь!

Появилось желание уйти, но я осталась лишь из чистого упрямства и недопитого коктейля.

Снова зазвучала ритмичная музыка, народ зашумел, обсуждая произошедшее.

Нет, и как вообще у него наглости хватило на все это?

Впрочем, самоуверенности Фросту всегда было не занимать – кажется он искренне считал, что после всего, что сделал, может просто спеть песенку и я растаю.

Однако несмотря на весь этот цирк, я вдруг осознала, что не слишком расстроилась – то ли это выпитое «эльчье фастье» на меня так подействовало, то ли общая атмосфера веселья. Не обрадовалась, конечно, и разозлилась, но не прям вот, чтоб до грани.

– Прости, Льдинка, я думал, тебе понравится, – раздался над ухом голос Фроста.

Ох, он когда-нибудь от меня отстанет, а? Почему он еще не ушел?

– Ошибался. Ты просто выставил меня полной дурой, – процедила, даже не повернувшись в его сторону.

– Нет, правда, извини, – голос Хавьера стал серьезным. – Раньше ты любила подобные вещи, вот я и решил, что оценишь этот поступок... но обещаю больше так никогда не делать.

– Мне без разницы.

– Ладно, Льдинка, – Фрост вздохнул. – Давай попробуем для начала просто быть друзьями. Клянусь, я теперь не скажу тебе о своих чувствах, пока сама не будешь готова. Так пойдет?

– Нет.

– Как скажешь, – снова вздохнул Хавьер. – Видишь, я уже начал исправляться. Веселись, больше я тебя не потревожу.

И развернувшись, он наконец оставил меня в покое.

– Какой он настырный, – проговорила Камилла, проводив моего бывшего задумчивым взглядом. – Надеюсь, ты не сильно расстроилась, Эйра?

Я лишь махнула рукой и все же отправилась танцевать.

Остаток вечеринки прошел весело – Хавьер все же сдержал свое слово. Больше он ко мне не подходил и никаких фокусов не выкидывал, поэтому я могла наслаждаться отдыхом.

В академию мы с ребятами вернулись ближе к утру, уставшие, но довольные.

На весь следующий день я просто выпала из реальности. Гектор конечно постарался смягчить последствия, но мы с Саммер все равно проспали, лишь к ужину выбравшись из общежития в столовую.

И, конечно, первым, кого я встретила, снова был Хавьер Фрост. Стоя возле раздачи, он о чем-то спорил с двумя драконами.

– Ну конечно нет! – донеслось до меня. – Эйра очень умная, она поступила сюда своими силами!

– Но ведь все знают, что Драксис ненавидит магов льда, – возразили ему.

– А я тогда почему здесь? Или, думаете, тоже сплю с рек-

тором? Даже если сейчас между ними и есть отношения, то начались они позже, и лишь из-за того, что Эйра не только умная, но еще и красивая...

Ему ничего не ответили – увидев меня, драконы примолкли. Хавьер же приветливо помахал рукой, но делать большего не стал, а получив еду, проследовал к своему столику.

Фрост не ведет себя, как зараза? Чудо чудное, не иначе.

Глава 5

Утром воскресенья я стояла на воротах академии, ожидая экипаж от мамы. За ночь успел выпасть первый в этом году снежок, и сейчас мостовую покрывала белая крупа, которую раздувал ветер.

Да уж, надо бы озаботиться и купить себе зимние сапожки... совсем скоро здесь наметет сугробов и будет куда холоднее, чем в моем родном королевстве, хоть и не так холодно, как в Лахкасе.

Не представляю, как там вообще студенты выживают?

Наконец, карета подъехала, и я поскорее нырнула в нее, проклиная местную погоду.

Несмотря на раннее время и выходной день, в таверне уже было прилично народу. Матушка сидела в углу, за одним из столиков, задумчиво глядя по сторонам. Выглядела она серьезной и немного уставшей.

– Ох, да это же прекрасная спутница господина Драксиса, – ко мне подошел улыбающийся хозяин таверны. – А где же он сам?

Ну надо же, видел меня всего один раз и запомнил... или просто в столице не так уж много магов льда, чтобы забыть одну из них.

– В командировке, – пожала плечами. – Меня ждут.

– Конечно-конечно, – мужчина (кажется, его звали Люк)

проводил меня к столику.

– Эирвен! – матушка поднялась, тут же заключив мою тушку в объятия. – Да ты похудела! Тебя что, плохо кормят? Ох, как же я соскучилась!

– Я тоже соскучилась!

Какое-то время мы болтали, обсуждая последние новости из дома, мою учебу и несостоявшуюся свадьбу.

– Я была очень расстроена, когда ты сбежала, – говорила мама. – Если бы ты сразу сказала, что вы с Хавьером в ссоре, то мы бы нашли тебе другого жениха...

– Я хотела учиться, а не замуж выходить. Но прости, что заставила тебя понервничать.

– И отца тоже. Он места себе не находил. Все боялся, что рядом с драконами твои силы Феникса снова проявят себя. И не ошибся. Вчера я была у императора, мы поговорили.

– Что он сказал? – тут же заинтересовалась я.

– Ничего конкретного, – развела руками мама. – Взял с меня клятву молчать обо всем и сообщил, что ты очень интересная девушка. Но это последнее, что я бы хотела слышать от него. Те, кого император считает интересными, обычно плохо заканчивают.

– Ну пока ничего плохого не случилось.

– Пока... он теперь не слезет с тебя, Эйра. И хорошо, что твой дар не так опасен, как пророчили создатели камня, иначе едва бы тебя оставили в академии.

– Зато теперь мне больше не надо бояться, что император

обо всем узнает, – утешила я маму.

– Ладно, не будем о грустном. А что насчет твоего ректора? Эйдана Драксиса? – и мама хитро прищурилась.

У нас всегда были довольно доверительные отношения, и мое настроение она тонко чувствовала, так что я рассказала ей о своей симпатии.

– Ну вот, Эйра, а только сейчас ты говорила, что хочешь учиться, а не замуж, – хихикнула мама.

– Я совмещаю полезное с приятным, – ответила, слегка покраснев.

Если честно, про замужество мы с Эйданом не говорили и сейчас слышать такое было немного неловко, но... да, пожалуй, за него я бы согласилась выйти.

Вскоре хозяин принес две порции запеченного мяса, и разговор на некоторое время пришлось прервать.

– Вижу, в этой академии тебя точно не кормят, – покачала головой матушка, глядя, как я уплетаю горячее.

– Кормят вполне прилично, – проговорила, закончив жевать. – Просто там нельзя пропускать физкультуру...

– А что за тулуп был на тебе? Почему не сказала взять твоё пальто? И где шапка? Эйра, сколько раз повторять? Если ты застудишь голову...

Ну вот, началось. Мама у меня, конечно, понимающая, но к теме шапок всегда относилась очень серьезно, даже несмотря на то, что мы жили на юге.

– Потому что я его сама брала, а потом потеряла, – при-

зналась, чуть смутившись. – Я вообще все потеряла, перепутав чемоданы.

– Эйра, ну ты даешь, – покачала головой матушка. – Пойдем, купим тебе все необходимое.

– А это? – я кивнула на вещи, которые она уже привезла мне из дома.

– А это попросим оставить тут и потом вернемся. Идем. Остаток дня мы провели, блуждая по торговым лавкам и весело болтая.

Мама купила мне не только пальто с шапкой, но и сапожки, и белье, и прочие необходимости, так что теперь я стала походить на молодую девушку, а не беглянку из дома престарелых.

– Эйра, скажи, а насколько у вас с ректором все серьезно? – спросила мама, когда мы, нагруженные покупками, возвращались в таверну за другими вещами.

– В каком смысле? – нахмурилась я.

Ох, не очень люблю, когда такие вещи спрашивают...

– В таком. Конечно, сейчас нравы стали свободней... вот в мою молодость ни один мужчина не рискнул бы полезть барышне под юбку, даже собираясь жениться... – проговорила матушка, чуть смутившись. – Однако сейчас отсутствие брачной метки их уже не останавливает... и более того, в моду входят отношения, не ведущие к свадьбе, но зато ведущие в постель...

Мама запнулась и посмотрела на меня. Очевидно, что го-

ворить о подобных вещах ей было очень неловко.

– И? – вскинула брови я, ожидая продолжения.

– И тебе, как девушке, нужно позаботиться о защите! – выпалила мама.

– Защите?

Хм... она что, имеет в виду отвар, предотвращающий беременность?

– Да, – продолжила матушка уже уверенно, очевидно миновав самую щекотливую, по ее мнению, часть. – Ты знаешь защитные заклинания?

– Заклинания?

Я окончательно запуталась. Про отвар для женщин и специальные средства для мужчин я знала – еще Хавьер просветил, спасибо ему хотя бы за это. Но заклинания... неужели придумали? Не вдавалась в подробности, но вроде такие вмешательства магией были достаточно сложны, и часто сбились, поэтому их и не разрабатывали, ограничиваясь классическими методами. Тем более, что отваром могли пользоваться все, а чарами – только маги.

– Да, – кивнула мама. – Если хочешь, я могу вернуться домой и присмотреть в книжках отца парочку подходящих. Хотя, тебе наверно проще будет действовать на чистой силе... например, охладить температуру в комнате...

Все. Финиш. Это какие-то бабушкины сказки. Так ни девушки, ни мужчины точно не защищаются.

– ...чтобы у твоего Драксиса пропало желание к тебе при-

ставать, – продолжила мама, не заметив моего вытянувшегося лица. – Потому что, кто в наше время, кроме девушки, озаботится защитой ее чести до свадьбы?

А-а-а... она про такую защиту.

Немного поздновато, с учетом Хавьера два года назад, и Эйдана совсем недавно...

– Не волнуйся, мама, этой защите нас учат на боевых полигонах, – ответила, покраснев.

– Вот и славно, – улыбнулась матушка и наконец перевела тему, заставив меня выдохнуть с облегчением.

В академию я вернулась уже поздно вечером, нагруженная сумками выше головы. Мама порывалась помочь мне, но на территорию посторонних не пускали, и она лишь проводила меня до ворот, чтобы затем отправиться на порталную площадь.

Пару минут я стояла, задумчиво глядя вслед удалявшемуся экипажу. Затем вздохнула и перевела взгляд на покупки.

Да уж, тут нужна тележка, чтобы все это увезти. Почему-то ни я, ни матушка и не додумались заказать доставку из лавок сразу сюда, а теперь мне предстояло расплачиваться за нашу несообразительность.

Ладно, как говорят летуны – своя ноша крылья не тянет.

Вздохнув, кое-как сграбастала все сумки, и вслепую двинулась по дорожке. И это еще часть покупок я сразу на себя надела, вроде шапки с сапожками, а то бы даже с места сдвинуться не смогла от количества коробок и пакетов...

Погода за день только ухудшилась – мелкая крупа превратилась в липкие хлопья снега, так что под ногами теперь была скользкая каша, противно хлопавшая от каждого шага.

Неудачно поставив ногу, я оступилась, потеряла равновесие и упала своим задором прямо в эту грязь. Пакеты живописно рассыпались по сторонам в радиусе метра, школьное платье и пальто намокли. Задор подмерз, став совсем не боевым – права была мама по поводу температуры и защиты.

Снежные демоны!

Потирая ушибленное место, поднялась, грустно осмотрев масштабы случившегося. Ну вот, только купили мне вещи, а я их уже испортила. И Гектор будет зубами клецать за заляпанное платье...

– Льдинка?

Ну вот. Кто бы сомневался. Если мне плохо, то рядом непременно должен появиться Хавьер Фрост и сделать ситуацию еще хуже.

Впрочем, вопреки ожиданиям, бывший жених быстро сориентировался в произошедшем, и уже вскоре собирал разбросанные вещи, возвращая их обратно в пакеты.

– Спасибо... – выдавила я, присоединившись. – Если, конечно, ты не собираешься их украсть.

– Нет уж, не люблю красный, – фыркнул Хавьер, помахав какой-то тряпкой, и тут же сунул ее к остальным.

– Я сама, оставь, – разглядев, какой именно тряпкой махал бывший, я подорвалась к нему, попытавшись вырвать пакет

из его рук.

– Да ты чего, Лыдинка, я ведь просто помочь хочу, – растерялся Хавьер, машинально прижимая мое добро к себе.

Пакет окончательно порвался, снова высыпав на дорогу свое содержимое.

– О-о-о... – пробормотал Фрост, глядя на художественно разбросанные в грязи трусики.

– А-а-а! – передразнила я. – Чего уставился? Иди уже, не нужна мне твоя помощь.

– Собери пока это, а я – остальное, – вздохнул Хавьер, проигнорировав мой выпад.

Стало немного стыдно – удивительно, но кажется в этот раз у Фроста оказались вполне искренние мотивы.

Когда вещи были возвращены в пакеты, Хавьер молча стянул с себя куртку, накинув ее мне на плечи. Я хотела было возразить, но не стала – поднявшийся ветер задувал промокшую спину.

Вместе мы двинулись в сторону общежития.

Общая гостиная уже пустовала – студенты разбрелись отсыпаться перед новой учебной неделей. Хавьер проводил меня до самой комнаты, и признаться честно, без него мне было бы гораздо труднее справиться с поставленной задачей.

– Извини, – буркнула я, остановившись возле двери. – И спасибо за помощь.

– Обращайся, – широко улыбнулся Хавьер и развернулся, собираясь уйти.

– Погоди, а куртка?

– Оставь, пока не почистишь пальто, – пожал плечами Фрост. – У меня есть еще, а после Лахкаса такая погода кажется едва ли не курортом. В общем, не заболею.

И не дожидаясь возражений, он ушел.

Следующим утром я впервые боялась выходить из общезития.

В основном потому, что за завтраком мне бы встретился Гектор, а с учетом количества вещей, нуждающихся в чистки... как бы наш дикий альв не откусил мне боевой задор вместе с головой.

Впрочем, выходить пришлось все равно – Саммер буквально выпихнула меня из комнаты, с заявлением, что не потерпит прогулов. Когда дело касалось учебы, то эльфийка становилась куда похлеще альва.

– Эйра, как вчера съездила в город? – спросила Камилла, едва мы уселись за столом.

– Очень здорово! Я встретила с мамой, к тому же мы купили целую кучу вещей...

– И поэтому ты снова одета ни пойми как? – вскинула брови огневица, кивнув на куртку Хавьера.

Ну да, пальто оказалось безнадежно испачканным и требовало стирки, а старый тулуп моя мама выкинула еще в магазине (прости меня старушка, если мы когда-нибудь встретимся, то я все возьму).

– И поэтому ты решила принести все обновки сюда и по-

казать нам? – ухмыльнулся Лео, ткнув в пакеты.

Их я тоже взяла с собой сразу. Во-первых, чтобы не возвращаться за ними после завтрака. А во-вторых, при большом количестве народу шансы быть убитой Гектором снизились. Незначительно, но все же...

– Какая странная расцветка, – удивился альв, прежде чем я успела ответить кому-нибудь из ребят. – Так теперь модно?

Я проследила за его взглядом – с края одного пакета висел выпачканный грязью рукав. Ну вот, Эйра, пожила на этом свете и хватит.

– Гектор, миленький, ты главное не сердись, – проговорила осторожно, приняв решение сдаться без боя прямо сейчас.

– А чего мне сердиться? – меланхолично пожал плечами альв.

– Ну, ты у нас нервный, вспыльчивый... но мы тебя и таким любим! – затараторила Камилла, успевшая разглядеть «модный узор» моих вещей.

– Я тоже вас люблю, – моргнул альв и подумав, добавил: – Когда вы за одеждой своей хорошо следите.

– А вот Снежинка тебя и грязного любит, – вставил Лео, включившийся в процесс.

– Я не хожу грязным.

– Но если бы ходил, то она бы любила. Да, Эйра?

– Да-да, – я закивала слишком активно.

– А я думал, ты любишь господина Драксиса, – оконча-

тельно растерялся Гектор. – Прости, Эйра, ты не в моем вкусе... к тому же, вдруг ректор обидится и исключит тебя? А маг для заморозки ледовых камер пока со своими обязанностями справляется, так что работы в академии для тебя нет.

Ну вот, драконам я нравлюсь, а альв меня отшил. С другой стороны, я не сто шевлонгов, чтоб мне все поголовно симпатизировали.

– Ладно, Снежинка, сдавайся. Он неподкупен, – не выдержав, засмеялась Камилла.

– Вот. Прости меня, Гектор, – глубоко вдохнув, я протянула альву пакет с вещами.

Действительно, медлить дальше не имело смысла.

– Боюсь, это будет мало мне, Эйра, – развел руками Гек. – Но... э-э-э... спасибо... наверное.

– Очень надеюсь, что оно тебе мало, иначе мне придется исключить оладушки... в общем, я запачкалась, Гектор.

– Где? – альв оглядел мою одежду.

– Там, – я ткнула в сторону пакета.

– Там? Хочешь сказать, что ВСЕ вещи там грязные? – а вот теперь в голосе Гектора слышалась угроза.

Снежные демоны, иногда этот альв бывает дико страшным...

– Я случайно! – воскликнула, глядя, как у Гектора вырастают акулы зубы.

– Прямо все-все вещи грязные? – склонив голову набок, невинно уточнил альв.

– Беги, Эйра, беги! – закричал Лео.

Следующие десять минут вся столовая наблюдала замечательную картину – маг льда сматывается от разъяренного альва. С учетом примерно одинакового уровня любви к физкультуре, силы наши были равными. Точнее, равно-минимальными – вскоре я остановилась, тяжело дыша. Альв утирал пот неподалеку и выглядел уже не так агрессивно. Кажется, основная буря миновала.

– Поздравляю, Снежинка, ты заработала монет! – подошедший Лео, хлопнул меня по плечу.

– Чего?

– Того. Все ставили, что Гек тебя догонит, но ты удрала, так что вот твоя законная доля шевлонгов. А если в следующий раз предупредишь, то я успею заработать больше.

– Ты что, собирал ставки против меня? – вылупилась я на эльфа.

– И против, и за. Кстати, за Ситткиса ставили охотнее, но Гек все равно его поймал, – хихикнул Лео.

О, ну круто. Так и передам сегодня Бэквиллу – мол, спасибо, господин-садист, теперь я бегаю быстрее Ситткиса.

А Лео, тем временем, показал мне большой палец и направился передавать Гектору его часть прибыли. Дурдом, а не академия, честное слово. Но как же мне здесь нравится.

На боевке сказать «спасибо» Бэквиллу у меня не было ни единого шанса. Сегодня господин-садист превзошел сам себя, загоняв нас так, что под конец мне казалось, что проще

умереть, чем в очередной раз залезть на бревно.

Определенно, полоса препятствий будет сниться мне еще очень долго.

– Хватит разлеживаться, де’Сол, тут тебе не курорт! – рывкнул Бэквилл, склонившись надо мной, когда я без сил упала прямо в мокрый снег.

Хм, наверно стоит предупредить Лео – за обедом Гектор снова будет зол на меня – но стоять на ногах сил уже не оставалось.

– Я заметила, – вяло огрызнулась, ткнув рукой в ближайшую грязную лужу. – На курортах такого не бывает.

– Ноль, первый круг, – усмехнулся Бэквилл, отправляя меня на старт.

О, не-е-ет, все сначала!

После полигонов вид у меня был такой жалкий, что даже альв молча вздохнул, хмыкнул и ничего не сказал про испачканные вещи.

Остаток дня прошел куда веселее – на лекциях хотя бы не заставляли бегать, а практика по чарам принесла мне высший бал и похвалу преподавателя за лучшее плетение заклятия.

А вот вечером, после ужина, когда я вернулась в общежитие, меня ждал сюрприз – на пороге комнаты лежало письмо, просунутое под дверь.

Интересно, от кого это? Видимо, от одного из местных – вся остальная почта приходила порталом.

– Кто это, Эйра? – спросила Саммер, вернувшаяся в спальню вместе со мной. – Хавьер?

– С чего ты так решила? – нахмурилась я.

Только мне любовных записочек от Фроста не хватало.

– Ну, от кого же еще? Раз оно здесь, значит это кто-то из студентов... Или, думаешь, господин Бэквилл решил извиниться?

– Дождешься от него. Да и лучше не надо... упаси меня снежные демоны увидеть Бэквилла извиняющимся, – фыркнула в ответ, попытавшись вскрыть письмо.

Наконец заметила восковую печать и невольно охнула.

Да уж, даже если бы я попыталась отгадать отправителя, то у меня бы ни за что не вышло. Ведь им был император.

– Что, это действительно Бэквилл? – хихикнула Саммер, заметив мое лицо.

Я молча показала ей печать, но эльфийка лишь удивленно захлопала глазами – она ничего не видела.

Ого, значит, письмо еще и секретное.

Прищурившись, мне удалось разглядеть хитрые плетения скрывающих чар, и то, удалось лишь потому, что учил меня этому лично Эйдан.

Значит, для других письмо кажется пустым? Занятно.

Трясущимися руками вскрыв конверт, я принялась за чтение.

«Здравствуй, Эирвен, – писал император. – Как ты знаешь, мой сын сейчас в Норткасе. О результатах его визита

говорить пока преждевременно, но интуиция подсказывает мне, что их не будет.

И в связи с этим я прошу тебя об одной услуге. Меня очень интересует Хавьер Фрост, а раз уж он заинтересован в тебе (по крайней мере, на словах), то с твоей стороны было бы весьма любезно сблизиться с ним для меня.

Заполучи его доверие и узнай об истинных планах. За Эйдана можешь не переживать – я уведомил его, он согласен и по возвращению вы инсценируете ссору, чтобы не вызывать у Фроста лишних подозрений.

Обо всем, что узнаешь, докладывай мне почаще, письмами. Адрес ты найдешь ниже. Не забудь накладывать на бумагу спутывающие чары – Эйдан должен был научить тебя им.

Надеюсь на твое понимание и наши договоренности.

Эрик Драксис».

Листок выпал из моих рук, едва я закончила читать.

Прекрасно, Эйра, поздравляю. Теперь ты почти полноценный шпион Его Высочества.

Я подняла с пола бумагу, перечитав ее во второй раз. В глубине души еще оставалась надежда, что мне срочно стоит посетить лекаря из-за проблем с глазами, но она рассыпалась прахом, едва я пробежалась по строчкам.

Определенно, император хотел, чтобы я флиртовала с Хавьером Фростом, а потом доносила обо всем услышанном. И ведь тогда, на балу, я сама пообещала, что буду сотрудничать

и всячески помогать короне.

Впрочем, и выбора у меня особого не было, иначе дело могло закончиться печально не только для меня, но и для моей семьи.

И как-то не слишком верится, что Эйдан согласился на такое... скорее, просто пока не может вернуться в Дираклион, чтобы этому помешать...

– Эйра, что случилось? – Саммер тронула меня за плечо. – Что-то плохое?

– Можно сказать и так, – вздохнула я. – Мне придется подружиться с Хавьером Фростом.

Подруга озадаченно захлопала глазами, но пояснять что-либо я ей не стала – не зря ведь император зачаровал письмо от чужих глаз.

– Давай лучше к завтрашним занятиям готовиться, – проворчала, пытаясь отвлечь эльфку.

Это сработало на все сто – если уж чем Саммер и была готова заниматься в любое время суток, так это учебой. Ну и может Ситткисом – после бала они завели отношения, то и дело встречаясь в перерывах между лекциями и прячась по разным углам.

Что именно Сэмми сумела откопать в Калебе, мы с Камиллой так и не поняли. Правда Гектор как-то заявил, что она просто хочет привести его к свету и знаниям, но слова альва прозвучали весьма сомнительно. Особенно с учетом того, что Ситткис продолжал с периодичностью драконить

профессоров и получать наказания.

Впрочем, хоть сейчас я и взяла в руки учебник – мысли то и дело возвращались к письму императора.

И чем больше я над ним думала, тем отчетливее становилось чувство, что Драксис уехал не случайно. Еще бы, сперва Хавьер привлекает к себе внимание своей выходкой. Затем Эйдан уезжает к отцу во дворец, чтобы обсудить с ним сложившуюся ситуацию, и в том числе самого Фроста. А потом император отправляет его в Норткас под каким-то странным предлогом, и в то же время просит меня сблизиться с Хавьером.

Определенно, Драксис-старший хорошо знал своего сына, а еще то, что он не позволит мне общаться с Фростом. Вот и избавился на время от проблемы... по крайней мере, все наводило меня именно на такой вывод.

Значит, они подозревают Хавьера в связях с заговорщиками... иначе откуда столько серьезности и секретности?

Лично мне в это верилось с трудом (а точнее, совсем не верилось). Я знала Фроста очень долго и может он и был полным... Фростом, но никак не мятежником. Впрочем, и император не дурак – зря бы панику наводить не стал. Возможно, он знает что-то, что неизвестно мне? Поэтому и пошел на такие меры...

Ладно, Эйра, а что делать тебе?

Вздыхнув, я стукнула себя учебником по лбу.

– Может тебе помочь с задачами? – встрепенулась Сам-

мер. – У тебя ведь проблемы с графиками магической силы при смешанных браках, да?

Снежные демоны, какая она милая. Если Ситткис ее обидит – лично отморожу ему все, что смогу.

– Нет, спасибо, справлюсь, – махнув рукой, я сделала вид, будто читаю.

Да уж, вариантов у меня все равно немного. Что бы там ни говорил Эйдан, но если откажусь, то император это запомнит. А с учетом моего дара, о полной силе которого Его Высочество пока не догадывается...

Лучше согласиться. Зато так Эрик Драксис лично убедится в моей верности и возможно, оставит меня в покое.

Тем более, что есть шанс узнать что-нибудь важное еще до того, как вернется Эйдан...

Прикрыв глаза, я представила, как Хавьера уводят прочь слуги императора, Его Высочество объявляет мне благодарность, а Эйдан крепко обнимает меня... ммм...

– Эйра, ты уснула что ли? – выдернула меня из фантазий Саммер.

– Нет, – помотала головой я. – Просто эти графики жутко унылые.

И наконец приняв решение, сосредоточилась на уроках.

Глава 6

Следующим утром мне пришлось встать пораньше – нужно было успеть отправить ответ императору до завтрака.

До почтового портала шла одна. Саммер хотела было составить мне компанию, но по пути нам встретился Ситткис, и я оставила хихикающую подругу с ним.

Возле портала сейчас было пусто – никто не спешил за письмами в такую рань.

Я быстро нацарапала адрес получателя в специальном бланке и передала запечатанный конверт почтовому порталыщику.

Сам ответ был готов еще со вчерашнего вечера – короткая фраза «Я согласна, Ваше Высочество». Наверно, можно было написать это как-то более туманно и цветисто, но какой смысл? Куда больше времени у меня ушло, чтобы наложить чары, однако и с этим получилось справиться вполне успешно – уроки Драксиса не прошли даром.

Когда письмо улетело адресату, а я развернулась, чтобы с чистой совестью отправиться в столовую, на табло вспыхнула моя фамилия.

Надо же, неужели император так быстро среагировал?

Но послание оказалось от Эйдана.

«Дорогая Эйра, – писал он. – Думаю, отец уже попросил тебя об услуге, но это вовсе не значит, что ты должна со-

глашаться. Более того, мне категорически не нравится эта затея. Если Хавьер Фрост замешан в чем-то плохом, то это подставит тебя под удар. И пусть я тебе доверяю, но мне невыносима сама мысль о том, что ты будешь общаться с другим мужчиной.

Откажись, а вопрос с отцом я улажу сам, как только вернусь в Дираклион.

Как же я ждущу этого момента... без тебя мне ужасно одиноко, Эйра. Никогда бы не подумал, что, находясь в самой северной точке драконьей империи, я буду скучать не по теплу и солнцу, а по снегу. Точнее, одной Снежинке. Надеюсь, ты тоже думаешь обо мне.

Твой Эйдан.

P.S. Береги свой боевой задор, слушайся господина Бэксвилла и не пропускай лекции».

Ну вот, час от часу не легче...

Вздыхнув, я принялась писать ответ.

Эх, не мог он что ли на полчаса раньше весточку отправить, а? Хотя, едва бы это что-то изменило... ректор ведь сейчас далеко, а император куда ближе.

Как же это трудно, на самом деле. Начинаю понимать отца, желавшего уберечь меня от дворцовых интриг.

Запечатав письмо, я отдала его портальщику и поспешила на завтрак, морально готовясь улыбаться Хавьеру Фросту.

Столовая, как обычно, гудела – студенты обсуждали предстоящий день, доделывали задания и просто болтали.

– Эйра, наконец-то, – встрепенулась Камилла, увидев меня. – Я взяла тебе олады.

– Спасибо, – искренне поблагодарила в ответ, усевшись на свое место и оглядев зал.

Хавьер сидел через пять столиков от нас, оживленно болтая с какими-то ребятами. Меня он пока не замечал.

М-да, когда было не надо – он мне проходу не давал, а когда надо игнорирует. Ну не самой же ему теперь навязываться...

И что делать?

Впрочем, долго раздумывать мне не пришлось – на выходе из столовой Фрост все же подошел ко мне.

– Привет, Эйра, готова к занятиям? – лучезарно улыбаясь, спросил он.

– Готова, а ты? – выдавила улыбку в ответ.

Камилла, шедшая рядом, изумленно вытаращилась на нас, но ничего не сказала.

– Хавьер, ты идешь? – окликнули мага льда сзади. – Мы так опоздаем...

Вот все же, как он так быстро смог завести друзей? Неужели они не видят его скотскую натуру?

– Секунду, – отозвался Фрост и снова обернулся ко мне: – Послушай, вечером мы устраиваем посиделки в моей комнате. Приходи. И друзей бери.

И он послал воздушный поцелуй Ками.

Огневичка фыркнула, скрестив руки на груди.

– А знаешь, хорошо. Правда, сперва мне надо разобраться почту господина Драксиса...

– Разве он не уехал куда-то? Хочешь, помогу? – тут же предложил Хавьер.

– Уехал, но часть писем все равно приходит сюда... спасибо, сама справлюсь.

Оставаться наедине с Фростом в кабинете ректора, да еще и допускать его до личной переписки было бы слишком, что бы там не просил император.

– Как скажешь, – пожал плечами Хавьер, не став настаивать. – Но я буду ждать тебя.

И помахав на прощанье, он ушел.

– Эйра, что случилось? – накинулась на меня Камилла, едва Фрост покинул пределы слышимости. – Ты ведь его терпеть не могла, так почему сейчас решила вдруг пойти на вечеринку?

– И я до сих пор его недолюбляю. Но лучше уж приглядывать за ним, чтобы не натворил глупостей, как в тот раз в таверне, – ответила, пожав плечами.

Рассказывать про договор с императором, разумеется, не стала – и без того девчонки знали о моем даре, так зачем еще больше втягивать их в эти драконьи разборки?

– А я вот с удовольствием пойду, – ухмыльнулся Лео. – Давно не веселился.

– И мы пойдем. Не оставлять же Снежинку одну в тылу врага, – вздохнула Ками.

– Спасибо, – улыбнулась я.

Остаток дня прошел вполне спокойно, а после ужина я снова отправилась к почтовому порталу. Но ответа от Эйдана не было, а сама писать больше ничего не стала.

Ладно, значит пора за работу, а то письма ректора сами себя не разберут.

Кабинет Драксиса выглядел довольно уныло без своего хозяина. Долгое время сюда никто не заходил, и теперь стол покрывал тонкий слой пыли. Бумаги и мелочи, вроде перьев, были наспех свалены в кучу – видимо у Эйдана не хватило времени толком прибраться после бала.

Все это создавало впечатление, будто ректор недавно вышел и вот-вот вернется.

Вздыхнув, я подошла к столу, открыла ящичек с личным мини-порталом Драксиса и принялась за дело.

Писем было много – и счета, и какие-то запросы от преподавателей, и даже яркая листовка одной столичной торговой лавки.

Как и прежде, я делила корреспонденцию на несколько кучек. Самые важные послания нужно было отправить лично Эйдану, а остальное вполне могло подождать.

Спустя полчаса у меня скопилась приличная стопка, и я собралась было отправиться к почтовому порталу – личный артефакт мог использовать только Драксис – как одно из писем слетело на пол.

Склонившись, хотела поднять его, но заметила расколо-

тый надвое шарик определителя резерва. Да уж, надеюсь, Эйдан сделает новый...

Я взяла в руки два кусочка – они еще держались вместе на каких-то тонких прозрачных нитях – и собиралась положить на место, как артефакт внезапно загорелся.

Неужели он работает после такого падения?

Спустя несколько секунд в окошке, испещренном трещинами, высветилась цифра – десять.

Это оказалось слишком неожиданным – я вскрикнула, артефакт выпал с ладоней на пол.

Десять? Быть того не может. Он точно сломан.

Тем не менее, руки у меня все равно затряслись, а сердце забилось чаще. Дверь распахнулась, на пороге возник Хавьер.

– Эйра? Ты в порядке? – он бросился ко мне, все еще сидящей на полу.

– Я... что ты здесь делаешь? – спросила, наконец взяв себя в руки.

Артефакт точно нерабочий, а значит и беспокоиться не о чем.

– Я решил встретить тебя после того, как ты закончишь, – развел руками Хавьер. – Ждал в коридоре, чтобы не мешать, а потом услышал крик... что случилось?

Больше всего мне хотелось послать навязчивого бывшего, но помня об обещании императору, я ответила:

– Да ничего, просто случайно артефакт разбила.

– Может его можно починить? – Хавьер поднял кусочки измерителя, глянув на цифры, все еще тускло мерцавшие. – Что это такое?

– Ничего важного, – я махнула рукой. – Оставь, я потом скажу об этом Драксису.

Фрост пожал плечами, но какое-то время продолжил разглядывать артефакт. Тот засветился. Число с десяти сменилось на семь целых, двадцать сотых.

Именно такой резерв был у Хавьера Фроста и сейчас сломанный артефакт отразил его верно.

– Надеюсь, твой ледоненавистник не станет слишком ругаться, – хмыкнул Фрост, осторожно положив шарик на стол.

– Он не ледоненавистник, – возразила я, едва удержавшись от грубости.

– Ага, – покивал Хавьер. – Просто он ненавидит магов льда. И что ты вообще в нем нашла? Хотя ладно, не надо. Я обещал не лезть.

– Ага, обещал, но все равно лезешь, – я отвернулась, принявшись собирать письма для Эйдана.

– Давай помогу, – тут же предложил Фрост. – Понесешь это к порталу?

– Спасибо, я сама. Если хочешь, то можешь подождать меня во дворе академии, возле фонтана. Я быстро закончу...

– Тогда провожу, – покачал головой Хавьер.

Спорить с этим не стала, как и соглашаться, лишь хмык-

нуж в ответ.

Так, вдвоем, мы вышли из кабинета. Я заперла дверь и направилась к почтовому portalу. Фрост следовал рядом, но не прижимался, и вообще вел себя вполне сносно. На самом деле, после того случая в таверне, он действительно будто исправился, спрятав подальше излишнюю наглость.

Или я стала спокойней, перестав так остро реагировать на одно его присутствие.

Впрочем, хорошее поведение Фроста было последним, что меня волновало. Особенно, после сегодняшнего.

Десять из десяти. У человека, для которого максимум – это восьмерка. Нет, невозможно. Совершенно точно невозможно. Потому что иначе это значит, что я больше не человек, а я совершенно точно человек. Руки, ноги на месте, да и превращаться ни в дракона, ни в снежного великана не умею – это бы уж точно заметила...

Хотя, странно, что резерв Хавьера артефакт измерил верно, но это может быть просто совпадением...

– Десятка? – произнес Фрост, отвлекая меня от мыслей.

– Что? – вздрогнув, переспросила я.

– Тот артефакт, что ты разбила. Почему он показывал десятку?

– Откуда мне знать? Я даже не смотрела, что он там показывал... – огрызнулась, ускоряя шаг.

– Льдинка, я знаю, когда ты лжешь. У тебя в этот момент кончики ушей краснеют... что случилось, расскажи...

– Что бы не случилось – тебя это не касается! – отрезала я.

– Я просто волнуюсь за тебя, – вздохнул Фрост. – В последнее время ты сильно изменилась. Связалась с драконом, стала холодной...

– Лучше связаться с двумя драконами, чем с тобой, – усмехнулась я.

Холодной... ага, тоже мне, знаток моих чувств нашелся!

– Ладно, не злись, – Хавьер покачал головой. – Идем лучше, а то скоро портал на ночь закроется.

Я не стала отвечать, лишь еще прибавила шагу. Мы пришли в самый последний момент.

Хавьер, к моему удивлению, деликатно остался ждать меня в коридоре. Я же вошла внутрь, сразу увидев свою фамилию на табло. Неужели Эйдан ответил?

– Де’Сол, – проговорила порталыщику, положив внушительную пачку писем на стойку. – Мне что-то пришло.

– Распишитесь, – молодой эльф протянул бланк.

Склонился, порывшись у себя в столе, и выдал мне конверт, на котором значилось мое имя.

– Спасибо, – я спрятала бумагу в карман платья. – А это отправить.

– Мы через пару минут закрываемся, – эльф кивнул на часы. – Так что все не успеет, остальное завтра.

Выглядел парень не слишком довольным – он явно уже собирался уйти.

Впрочем, лицо его изменилось, когда эльф узнал, что по-

слания эти предназначаются ректору, к тому же переслать их следует в одно место.

Уже спустя пять минут дело было сделано, и я вышла за дверь.

Письмо Эйдана топорщило карман, но я решила прочесть его позже, утром, чтобы сразу написать ответ. А пока лучше посмотрю, что за вечеринку устроил этот Фрост.

– Успела? – спросил Хавьер, едва я вышла за дверь.

– Как видишь... – ответила, разводя пустыми руками.

– Ну и хорошо. Идем скорее, уже началось, – и он двинулся в сторону выхода.

В общежитии факультета разработки чар Хавьер свернул налево, в сторону мужского крыла, куда я прежде ни разу не заходила. Что примечательно, комендант дремал на своем месте. Видимо студенты, желавшие потусить, об этом позаботились.

До отбоя оставался всего час, но это едва ли кого смущало. Фрост оказался прав – вечеринка была в самом разгаре. В комнату для двоих сейчас набилось человек двадцать. Кто-то сидел на кроватях, кто-то на столе. Из артефакта играла музыка, на свободном пятачке танцевали.

В руках ребята держали бокалы с чем-то, подозрительно похожим на «счастье эльфа».

– Эйра! – ко мне кинулись Камилла с Саммер.

Еще тут был Лео, Калев Ситткис, а так же другие ребята со старших курсов, имен которых я не знала.

– Что тебе налить? – спросил Хавьер, кивком отвечая на приветствия своих знакомых.

Я призадумалась, но ответить не успела – к нам подошел какой-то парень-летун.

– Что она тут делает, Хавьер? – спросил он, нахмурившись и указав в мою сторону.

– Я ее пригласил.

– Зачем? Хочешь, чтобы она доложила об этом ректору? – скривился парень. – Разве не знаешь, что она его подстилка?

О, вот и недоброжелатели подъехали.

Причем то, что я все слышу, летуна совершенно не смущало.

– Немедленно извинись перед ней, Рэйв, – холодно процедил Фрост.

– Тише, Рэйв, – к диалогу присоединился еще один парень, вроде его звали Кроулл. – Эйра нравится Хавьеру, так что тебе лучше не говорить так.

– Нам она тоже нравится, – влезла Камилла. – Извинись, иначе я подпалю твой зад.

И она перекинула по пальцам огонек пламени.

Вот это у меня группа поддержки. С такой точно не пропадешь.

– Попробуй, – фыркнул Рэйв.

– Не стоит, Ками, – покачала головой я, оценив обстановку. – Все равно скоро спать, а завтра на лекции.

Слова летуна меня не сильно тронули – неделю назад мне

и похуже говорили, и ничего, пережила. А вот Камилла вполне могла нарваться на неприятности, да и использовать огонь в таком маленьком пространстве было нерационально.

– Нет, Эйра, – остановил меня Хавьер. – Уйдет он. Но перед этим извинится.

– За что? За правду? – возмутился Рэйв.

Музыка уже стихла, и теперь остальные ребята слушали эту перепалку, тихо перешептываясь.

– За оскорбление, – отрезал Фрост. – Правилами академии студентам не запрещается встречаться с преподавателями, так что твои слова неуместны. Ты же не называешь каждую девушку подстилкой.

Рэйв скривился, но под тяжелым взглядом Хавьера все же выдал:

– Извини. Но это не отменяет моего отношения. Все знают, почему ты попала в эту академию...

И развернувшись, он ушел.

– Хочу сразу прояснить, – твердо проговорил Хавьер, обращаясь к остальным ребятам. – Эйра моя давняя подруга, и я не потерплю, чтобы ее принижали, или сплетничали. Если кто-то еще считает, что она не достойна учиться в академии Дираклиона – уходите сейчас. Потому что она достойней всех вас.

Ого, вот это речь. Меня даже немного тронуло, если честно.

Желающих уйти, к удивлению, не нашлось, скорее наоборот.

рот – многие меня поддержали. Приятно. Даже очень.

Вечеринка закончилась далеко за полночь, так что Камилла осталась спать у нас, чтобы не попасться преподавателям по пути в свое общежитие.

К удивлению, мне было весело – прочие приятели Хавьера оказались вполне адекватными. Да и Лео, Саммер и остальные мои друзья быстро нашли с ними общий язык.

Я болтала, смеялась, танцевала, и в итоге даже осталась довольна тем, что пришла сюда.

А вот утром было плохо, да... голова гудела, а Гектора, чтобы снять последствия, рядом не нашлось.

Разбудил нас с девчонками стук в дверь.

– Который час? – пробормотала Камилла, заворочавшись. – Мама, оставь мне блинчики...

Этим дело и ограничилось – отвернувшись к стенке, огневичка снова сладко засопела.

Стук повторился.

– Эйра, открой пожалуйста, – из-под одеяла высунула голову Сэми. – Если я сейчас встану, то меня стошнит.

В дверь опять застучали. Кто же там такой настырный?

– Иду-иду, – потянувшись, я поднялась с кровати.

На пороге стоял Хавьер. Да кто бы сомневался...

– Доброе утро, Льдинка, – бодро улыбаясь, проговорил он.

Вот вроде «счастье эльфа» в себя наравне со всеми заливал, а сейчас прямо сияет энтузиазмом, аж прибить охота.

– Было бы добрым, если бы ты не разбудил меня в такую

рань... – проворчала в ответ, широко зевнув.

– Какая рань, завтрак вот-вот начнется, – покачал головой Фрост. – Я тебя в общей гостиной ждал, но ты так и не вышла, поэтому решил проверить...

– Снежные демоны! – завопила я, бросив взгляд на часы. – Камилла, Саммер! Подъем!

Следующие пять минут Хавьеру пришлось постоять за дверью, ожидая, пока мы соберемся.

– Если поторопимся, то еще успеем перекусить, – проговорил он, когда мы вышли.

– Спасибо, – в этот раз я улыбнулась по-настоящему искренне. – Иначе мы бы точно опоздали, и Бэквилл бы наверняка заставил меня проходить полосу препятствий до упаду.

– Бэквилл настоящий садист, – согласился Фрост. – Рад, что смог помочь.

– А ты что-то хотел, или просто пришел разбудить меня?

– Вообще-то, хотел. Вот, – Хавьер достал из кармана помятый конверт. – Нашел сегодня утром, под столом. Тут твое имя, видимо, у тебя выпало.

– Да, видимо, – я забрала бумагу.

Письмо от Эйдана. Вчера вечером я о нем совершенно забыла, а сегодня утром на это уже просто не было времени.

– У вас все серьезно? – вскинул брови Фрост, наблюдая, как я прячу бумагу в сумку.

– Вполне, – проговорила, уже приготовившись терпеть очередные дурацкие высказывания по типу «вы друг другу

не пара».

– Что ж, если он тебя обидит, то скажи мне, – к моему удивлению, просто ответил Хавьер.

– Помнится, еще совсем недавно ты кривился при одном упоминании Драксиса и старательно пытался нас рассорить, – округлила глаза я, не ожидавшая подобной спокойной реакции.

– Да, было дело, – согласился Фрост. – Понимаешь, я и правда думал, что твое увлечение этим драконом... ну, лишь мне назло. И что если я проявлю чуть напора, совершу какой-нибудь яркий поступок, то ты его бросишь и вернешься ко мне...

– Мир вокруг тебя не вертится, Хавьер...

– Ага, уже понял. И больше не стану пытаться вас рассорить, как делал прежде...

Он задумчиво замолчал. Я тоже молчала, обдумывая его слова.

В чем-то Хавьер был прав. Раньше, пару лет назад, я бы повелась на песню, и может мне бы даже понравилось то, как нагло он пытается меня вернуть.

Только теперь я не та девчонка, которую он встретил на балу, которую соблазнил и бросил. Мне теперь не красота поступков нужна, а надежность, серьезность... ну и может умение целоваться, да. А Драксис обладает всем этим в полном объеме.

– Однако это не значит, что я сдаюсь. Рано или поздно, но

он совершит ошибку, и тогда я буду рядом, – добавил Фрост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.